

КАТАЛИНА ЛЕОН
ПОРТРЕТ
ОДИНОКОГО
— ВОЛКА —

ВОЛКИ БЛЭК ХИЛЛС

Индеец-полукровка, к тому же волк-оборотень, брошенный матерью-подростком и игнорируемый все время пропадающим отцом, Рио Вайя никогда не был как все, не чувствовал себя достойным любви. Но когда он возвращается домой в Блэк Хиллс, то понимает, что хочет свою собственную пару. Сэла Лопез — режиссер-документалист и фотограф дикой природы — приходит в себя после измены бывшего, который создал новую семью у нее за спиной. Она пытается сбежать, чтобы вернуться к нормальной жизни, и арендует дом в Блэк Хиллс, планируя снять фильм о многострадальной популяции волков. Но, глядя через объектив камеры, она не замечает приближающейся опасности. Когда Сэла и Рио встречаются, искры летят во все стороны, страхи и уязвимость всплывают на поверхность. Она не может понять, почему таинственный мистер Вайя так встревожен тем, что о волках Блэк Хиллс снимается документальный фильм. Но когда его тайна раскрыта, ситуация выходит из-под контроля. Сможет ли Рио завоевать доверие Сэлы и успокоить ее страхи? Впустит ли Сэла сексуального и привлекательного волка-оборотня в свое сердце?

Каталина Леон

Портрет одинокого волка

Серия: Волки Блэк Хиллс — 7

Глава 1

Спина Сэлы болела от того, что она находилась за рулем с самого рассвета. К тому времени, как она добралась до Лос Лобос, время было уже позднее. Казалось, что полуразвалившийся городишко покинуло все, что она называла торговлей. После быстрого взгляда на главную улицу улетучилась последняя надежда найти ужин в нормальном ресторане. По-видимому, даже летними ночами жители ложились спать с заходом солнца. Потрепанная витрина магазина — офиса бюро недвижимости, в котором она должна была с кем-то встретиться — была темной. Стоявший на углу киоск с мороженым был освещен, но единственный его сотрудник даже не взглянул на нее и продолжил мыть столешницы. Похоже, он тоже закрывался.

Ее желудок зарычал в шумном протесте.

Похожее на сарай строение в конце так называемого делового района было единственным заведением, проявляющем признаки жизни. Не имея других вариантов, она направила свой Джип на стоянку того, что называлось «Берлога».

Она проскользнула на узкое место на краю переулка. Стремясь поскорее выйти, она распахнула дверь со слишком большим энтузиазмом. Резкий, металлический стук предупредил ее о размерах совершенной ошибки.

— Дерьмо. — Глубокая царапина на двери громадного пикапа была ясно видна рядом с надписью крупными белыми буквами — *Рейнджер Национального Парка Лос Лобос*.

Менее, чем через три минуты после прибытия, она умудрилась повредить имущество тех самых людей, от которых ей нужна была помощь. Ее знакомство с сообществом Национального Парка было испорчено уже в самом начале. По-хорошему нужно было зайти внутрь и сообщить о несчастье, но до нее донесся вкусный запах жареных колечек лука и захватил все ее чувства. Еда на первом месте. Быть добропорядочным гражданином — на втором.

Нос привел ее к входной двери, и она оказалась в дешевом баре из другого времени. В Лос-Анджелесе такие бары уже не существовали. «Берлога» был достаточно уютным, но казался украшенным таксидермистом из конца семидесятых и ревностно сохранявшимся с тех пор. На задней стене господствовали косматые головы нескольких несчастных буйволов. Возле входной двери, протянув лапы, входивших приветствовали два чучела енотов. Стулья, диваны и даже несколько столов были покрыты винилом темно-зеленого цвета. Несомненно, сидевших на них в жаркий день ожидало липкое страдание.

Ее глаза уловили движение. Крепкий мужчина с непроницаемым выражением лица вырос позади барной стойки, словно был частью какого-то фокуса. Высокий, с грудью колесом. На нем был пушистый коричневый свитер, он стоял немного сгорбившись, и все это вместе придавало ему внешность медведя.

С хмурым взглядом угрюмый джентльмен сосредоточился на Сэле.

— Вы откуда?

Песня «Рожден, чтобы быть диким» группы «Степной волк» звучала на максимальной громкости. И, чтобы быть услышанной, ей пришлось прокричать:

— Я могу заказать еду на вынос?

Папа-медведь с обвисшим лицом, стоявший за прилавком, казался возмущенным.

— Честно предупреждаю, мисс. Кухня закрыта, и я уверен, у нас нет того, что вы хотите.

Ее почти заглушил громкий щелчок кия, ударившего по шару.

— Кроме вас в этом городе все закрыто!

Несколько посетителей бросили на нее короткие взгляды и отвернулись. Удачливые ублюдки сидели перед кувшинами с холодным пивом, высокими гамбургерами и картошкой фри или колечками лука. Ее живот неприлично громко заурчал, но она сомневалась, что из-за рева музыки кто-нибудь это услышит.

— Что-то так божественно пахнет. Можно, по крайней мере, заказать луковые кольца на вынос?

Медведь покачал головой.

— Сожалею. Ничего не могу поделать. Фритюрницу уже отключили.

— В самом деле? — Покопавшись в сумочке, она подумала принимали ли в этом месте кредитные карточки. — Я готова заплатить немного больше за хлопоты.

Угрюмо надув губы, он протер прилавок смятой тряпкой.

— После закрытия «Берлога» закрыта для широкой публики. И угадайте, что? Сейчас как раз это время.

— О, да ладно! — В ее голосе сквозило отчаяние.

Мужчина лет тридцати пяти в красной клетчатой рубашке сел у барной стойки. Он бросил на нее знойный взгляд, наполненный смесью эмоций. Возможно он был зол или в глубокой задумчивости. Она не могла определить. Вспышку пламени в его глазах под задумчивыми черными бровями было невозможно расшифровать. Когда он открыл рот, низкий мрачный голос сержанта по строевой подготовке прогрохотал:

— Джи, не будь такой упрямой задницей. Дай леди луковых колец.

Тяжелодвигающееся волосатое существо за барной стойкой, предположительно по имени Джи, выпятило нижнюю губу и, шутливо капитулируя подняло, руки вверх.

— Почему нет? В любом случае, не похоже, что правила моего дома вообще кто-то уважает.

Уголком глаза Сэла увидела огромную собаку с серебристой шерстью, которая выскочила из-под стола, мордой толкнула качающуюся дверь и исчезла.

— Я только что видела волка? — ахнула Сэла.

Джи резко сплюнул.

— Волк?

Она указала на дверь.

— Крупное животное пробежало вон туда.

Джи, казалось, не беспокоило ее заявление.

— Надеюсь, что нет. Потому что это наша кухня.

Сэла села возле стойки.

— Я думаю о волках, вот мне наверное и мерещится. Пожалуйста, можно заказать какую-нибудь еду? Меня, что угодно устроит. — Она с подозрением посмотрела на цилиндрический, неприличного вида предмет, лежащий на тарелке. — Я наверное пожалею о том, что спросила, но что это такое?

— Жареные пикули. — Джи хмыкнул. — Специальное блюдо. Не уверен, что у нас что-то осталось. Но если хотите чего-то особенного, вам лучше поискать в другом месте на этой улице.

— Палатка с мороженым? Похоже, что они закрываются на ночь. — Взгляд Сэлы переместился на Мистера Трудно-Прочитать. Со второго взгляда она заметила насколько

привлекательным он был. Если, конечно, вам нравятся суровые, смуглые мужики. Бахрома густых ресниц смягчала его доминирующие темные глаза, которые некоторым могли показаться пугающими. Эта деталь добавляла ему немного красоты, в противном случае это было бы лицо сурового парня. Он был занят постукиванием по дну перевернутой бутылки с кетчупом. Красный соус капал на блестящую котлету толщиной в три пальца. И вдобавок к ее мучениям он макнул золотистую картошку фри в соблазнительную лужицу кетчупа.

Она повернулась к Джи.

— Какой-нибудь шанс получить гамбургер?

Джи скрестил тяжелые руки на груди.

— Я совершенно уверен, что гриль отключили на ночь. Так что клетчатой рубашке достался последний. — Он предложил тарелку, стоявшую на столешнице. — Как насчет холодных жареных пикулей, вместо этого?

Ее сердце екнуло.

— А поблизости нет продуктового магазина?

— Есть, — ответил Джи и фыркнул. — Но пользы вам от этого никакой. Они не откроются до восьми утра.

Темноглазый мужчина подвинул к ней свою тарелку. В его глазах читался едва сдерживаемый гнев.

— Можете взять это.

Потрясенная его жестом и, в тоже время захлебываясь слюной, она покачала головой.

— Я не могу взять вашу еду. А как же вы?

Качающиеся кухонные двери распахнулись. Мужчина с копной мятых серебристых волос промчался к стойке, по пути пытаясь завязать вокруг талии фартук.

— Последний заказ! — Казалось он задыхался. — Кому-нибудь что-то нужно из гриля? — Он указал на Сэлу. — Как насчет вас? Что я могу для вас сделать?

Джи выглядел потрясенным.

— Черт бы тебя побрал, Клайв. Я почти уговорил ее на пикули.

— Не будь брюзгой, — пробормотал Клайв. — Чем скорее леди обслужат, тем быстрее она уедет.

Сэла не замедлила с ответом.

— Я хочу тоже, что и у него, но я бы взяла луковые колечки вместо картошки, если они у вас есть. — Она сделала паузу. — Подождите. Картошка тоже выглядит ужасно хорошо.

— Так и есть. — Повар был краток. — Зачем выбирать? Возьмите оба. Я поделю заказ пятьдесят на пятьдесят. Начну прямо сейчас и в мгновение ока вы снова будете в вашем автомобиле.

К ней снова вернулась надежда.

— Спасибо. Это будет замечательно.

Тяжелые брови повара приподнялись.

— Как приготовить вашу котлету мисс...?

— Лопез, меня зовут Сэла Лопез. И этим летом я буду жить в графстве Лос Лобос. Я сняла в аренду дом в Gray Paw Mountain.

Странно, но все почему-то оживилось. Они выглядели немного слишком заинтересованными в том, что она сказала. Такая реакция ее встревожила.

Джи сердито на нее посмотрел.

— Так это вы арендовали дом?

Она поняла, что сейчас подходящее время сменить тему.

— Я бы предпочла котлету средней прожарки.

Проклятие. Спрашивается, какого черта она объявила кучке странных мужиков, сидящих в баре, что собирается жить одна в доме на краю национального парка? Неумно.

— Лопез? — расхохотался Джи. Он казалось развеселился, словно был причастен к самой забавной шутке в мире. — Лопез, значит волк! Вам должна понравиться ирония. — Он толкнул локтем Клетчатую Рубашку. — Рио, ты знал, что ее зовут Лопез?

Рио поднял подбородок.

— Знал.

— Что происходит? — Села была раздражена. — Я что-то пропустила? Что смешного в моем имени? Лопез — распространенная испанская фамилия.

Рио протянул ей руку.

— Мисс Лопез, меня зовут Рио Вайя. И вы арендовали дом в Gray Paw Mountain у меня. Вы на несколько часов опоздали, я ждал, что вы приедете до захода солнца.

Она с усилием сглотнула.

— Извиняюсь. Я очень сильно ошиблась при расчете расстояния до сюда и думала позвонить, когда доберусь до города. Я надеялась, что вы по телефону объясните, куда нужно ехать.

Рио покачал головой.

— В темноте вы никогда самостоятельно не нашли бы дом. Это не Лос-Анджелес и здесь нет никаких дорожных указателей. Дом спрятан в лесу, и до него нужно добираться по неотмеченной грунтовой дороге. Я поеду впереди и буду указывать путь, а вы последуете за мной.

— Минуточку! — В ее голосе появилась паника. Этот парень, хоть и привлекательный парень, тем не менее был мужчиной. А ей определенно такой был не нужен, особенно этим летом, когда она пыталась залечить свои душевные раны. — Мне сказали, что я буду в доме одна. Я не хочу, чтобы сосед по комнате или арендодатель толпились вокруг.

— Я не буду вас теснить. — Выразительные брови Рио сошлись и было очевидно, что он обиделся. — Единственное, что мы разделим, это гору. Я буду жить в пяти милях от вас на станции рейнджеров Лос Лобос. Это удовлетворит вашу потребность в уединении?

— Да.

Его губы приподнялись с оттенком сарказма.

— По крайней мере первый вопрос решен. Будем решать проблемы по мере их поступления.

— Пardon. Какая-то проблема, о которой я не в курсе?

— В электронном письме, пришедшем прошлой ночью, упоминалось, что вы хотите снимать документальный фильм о растущей популяции волков. Просто съемки в этих местах не очень хорошая идея. Если бы я знал о ваших намерениях, я бы отказался сдавать вам свой дом.

Она была ошеломлена.

— Чтобы сюда добраться, я проехала одиннадцать сотен миль. И этот документальный фильм — единственная цель моей поездки. Все, что я буду делать, это снимать видео и фотографировать волков за пределами национального парка. Кому я могу причинить вред?

Взгляд Рио стал жестким.

— Волкам.

— Каким образом? Я буду относиться к этому вопросу с уважением. Это не любительская фотоохота, как вы могли подумать. Я планирую расположить к себе волков, завоевать их доверие и сделать портрет каждого, как отдельной личности. Фильм будет как семейный альбом.

— Звучит мило. А вам не приходило в голову, что если публиковать фотографии отдельных волков и указывать их точное местоположение за пределами защиты парка, то это может подвергнуть их серьезной опасности?

— Кто им может угрожать?

— Обозленные скотоводы, браконьеры и разные психи, которые получают наслаждение, обладая шкурами животных. Вы хоть представляете, сколько придурков захочет похвастаться тем, что они застрелили старушку Белые Носки и ее щенков или как вы там окрестите волков? Много. Печально то, что их никогда не привлекут к ответственности. Если они заявят, что почувствовали угрозу, то у них было право стрелять. На частных землях волки не защищены.

— Не согласна. Я планирую привлечь положительное внимание к популяции волков Лос Лобос. В конце концов, чем больше людей знает о проблеме, тем в большей безопасности будут волки.

Его руки сжались в кулаки.

— Не обижайтесь, мисс Лопез, но вы только что приехали из Лос-Анджелеса. И не можете в полной мере осознать насколько сложна наша ситуация.

— У меня есть Джип, припаркованный сзади и наполненный киноаппаратурой. Я потратила последние восемь месяцев своей жизни, проводя серьезное исследование волков. И почти все свои сбережения на этот проект. Мне нужна эта работа, так что пожалуйста, не оскорбляйте меня, говоря что я не отнеслась к этому серьезно.

Рио встал, демонстрируя мощное телосложение. Он подошел так близко, что ей пришлось задрать подбородок. — Я могу вернуть вам депозит. И я не обязан сдавать вам дом в аренду.

— Можете, конечно, но меня это не остановит. Я что-нибудь придумаю. — Она пристально посмотрела на Рио. Он ответил ей таким же острым, еще более провоцирующим взглядом и раздул ноздри. Она почувствовала, что ей бросили открытый вызов и стояла на своем, приказав себе даже не моргать. Он навис над ней на таком близком расстоянии, что она почувствовала тепло его дыхания на своей щеке.

Наконец, он прекратил выводить ее из себя взглядом и отвернулся.

— Должен отдать вам должное, вы действительно решительно настроены. Мисс Лопез, можете принять полезный совет?

Ее напугало короткое, но очень напряженное мини-противостояние.

— Конечно.

— Мой вам совет — примите его. Вы попадете в неприятности и понесете убытки из-за себя самой. Расскажите мне, что вы планируете делать, и в пределах разумного я вам помогу, потому что знаю популяцию волков в Лос Лобос. Просто в отношении этой группы есть вещи, которые вы можете или не можете делать. И если я говорю вам что-то не делать, то ожидаю, что вы с уважением отнесетесь к установленным границам.

Она оцетирилась.

— Я всегда действую осторожно. Это не хобби, это то, чем я занимаюсь. Я сняла и выпустила шесть документальных фильмов о дикой природе для каналов общественного

вещания. Признаю, я больше знакома с Центральной и Южной Америкой. Но я на собственном опыте узнала, как иметь дело с деликатными вопросами и местной политикой. Я впервые работаю в Южной Дакоте, но если серьезно, чем так сильно отличается ситуация в Лос Лобос?

Джи, похожий на гризли, вставшего на дыбы на задних лапах, перегнулся через стойку в очевидной попытке подслушать.

— Тебе обязательно стоять так близко? — Рио бросил на Джи испепеляющий взгляд. — Мы можем остаться наедине — пожалуйста?

— Ты попал в ситуацию, которая тебе не по зубам. — Шумно выдохнув, Джи побрел прочь.

Рио обнял Сэлу рукой. Суровая линия его рта смягчилась.

— Дом построен на священной земле, которую я унаследовал от моей бабушки. Она была чистокровная Чероки. Вайя, на языке Чероки, означает волк. Семья бабушки всегда имела особую духовную связь с волками.

Пронзительный блеск в его глазах предупредил ее, что он не был тем мужчиной, на которого можно не обращать внимание.

— Вы имеете в виду волков из мифологии Чероки?

— Нет. Я имею в виду семейные предания. Вайя в течение длительного времени совершали свои собственные обряды.

Она напряженно вдохнула.

— Думаю, я понимаю. Вы беспокоитесь, что я буду непочтительна к вашим предкам или сделаю что-то кощунственное с волками и запишу все на пленку?

— Ээ. — Казалось, он был в недоумении. — Что-то вроде того.

— Тогда, пожалуйста, скажите мне, что конкретно я не должна делать.

— Я бы попросил вас уехать из Лос Лобос. Вовсе не снимать волков, но не думаю, что сейчас вы меня слушаете.

Она покачала головой.

— Вы правы. Я не уйду. Потому что это мое призвание. Если вы мне откажете, то я арендую другой дом или где-нибудь еще разобью лагерь.

— У меня было предчувствие, что вы это скажете.

Глядя прямо на Рио, она заметила, что его глаза оказались гораздо более теплого оттенка коричневого, чем показалось на первый взгляд.

— Вы не должны беспокоиться. Я буду с уважением относиться к вашему дому, а к волкам так, словно они члены моей собственной семьи.

Он тут же отвел взгляд.

— Полагаю, мы можем попробовать.

— Средней прожарки. — Джи поставил перед Сэлой дымящийся гамбургер, погребенный под грудой картофеля фри и луковых колечек.

Все на тарелке выглядело очень вкусно.

— Спасибо. Но мне казалось, я заказывала это на вынос?

— Оставайтесь ненадолго. Наслаждайтесь едой. — Джи бросил Рио тошнотворно сладкую улыбочку. — Л.А. дала тебе отпор. Она мне нравится.

Складка между бровей стала глубже.

— Джи, никто не спрашивал твоего мнения.

Она осторожно взяла горсть раскаленной картошки фри и переправила ее на тарелку

Рио.

Казалось, он был в недоумении.

— Зачем?

— Пытаюсь вас задобрить. — Она подумала о том, как он выглядел, когда улыбается. —

Уверена, что ваша уже остыла.

Рио взял один из предложенных кусочков и поднес к губам, нисколько не беспокоясь, что сейчас сильно обожжется. На самом деле, он хотел почувствовать боль. Лучше сейчас получить наказание, чем страдать от невыносимой боли, после того как совершил глупость в виде заигрывания с Сэлой Лопез. Что абсолютно, категорически не могло случиться. В его глазах она была сногшибательно красива с убийственными изгибами. И так же с большим количеством нахальства. Она не отступила ни на дюйм от его самого испепеляющего Я-Просто-Поставлю-Тебя-На-Место взгляда.

Но кроме этого кое-что еще застало его врасплох. Ее запах. Одно дуновение ее тонкого, женственного аромата заставило его кровь закипеть.

Ну и дела, во что он вляпался? По тону ее электронного письма с просьбой арендовать дом он пришел к ложному выводу, что мисс Лопез была сухарем — академическим сотрудником, собиравшем данные о популяции волков Лос Лобос. Вместо этого появилась соблазнительная латиноамериканка с задом, от которого хотелось укусить кулак и заскулить.

Это была деликатная ситуация. Без сомнений мисс Лопез нужно было незаметно отговорить от выполнения ее задачи. Он должен как можно скорее направить ее так, чтобы она что-то делала, не думая о других возможностях. Статистика и графики — это одно, а полномасштабный, высокого качества документальный фильм в сочетании с возможностью разоблачения «семейного секрета», совсем другое. И общение с Сэлой не будет легким делом. Так что скорее всего, он уже облажался.

Он укусил картошку. Внутренняя температура была вулканической. Мгновенно на нежной коже внутри губы появился ожог.

— Горячо, горячо, горячо! — Он наклонился вперед, позволяя картошке выскользнуть изо рта на тарелку. Таким же образом ребенок с отвращением выплюнет вареную брюссельскую капусту.

Когда он поднял голову, то к своему ужасу увидел, что она смеется.

Она приложила бумажную салфетку ко рту.

— Простите. — Она снова захихикала. — Вы скорчили самую лучшую рожицу! — Сжаг губы, она казалось пыталась задержать дыхание, чтобы сдержать свое веселье, но снова взорвалась смехом. — Я пыталась быть любезной, поделившись своей картошкой. Но похоже убиваю вас своей добротой.

Он смотрел на нее, как зачарованный. Сэла была такой хорошенькой с ослепительной улыбкой и крошечными ямочками на щеках. Ее темные глаза сверкнули.

— Я могла бы вас простить.

Она провела ладонью по его руке и остановилась, продлевая прикосновение.

— Давайте начнем все с начала, хорошо? Я хочу быть вашим другом. И в следующий раз сначала дуйте на жаренную картошку.

Он замер. Ее неожиданный жест был таким невинным и в то же самое время так сильно на него повлиял. Безошибочная сила притяжения в сочетании с желанием убежать переполнили его. Воцарился момент замешательства, от которого, казалось, сердце

остановилось.

Она заметила, что он смотрит на ее пальцы и отдернула руку. С нескрываемым удовольствием она взяла свой гамбургер и укусила.

— О! — пробормотала она. — Как хорошо. — На ее лице появилось восторженное выражение, и она облизнула верхнюю губу. На мгновение он позавидовал гамбургеру. — Как далеко находится дом? — Из-за заполнившей рот еды, слова прозвучали невнятно.

— Около десяти миль, но дорога — разбитая грунтовка. И нам придется пересечь несколько промоин.

— Простите, что так поздно добралась до города и испортила ваш вечер. Если бы я поняла, что заставила вас ждать так долго, я бы сняла комнату в отеле и позвонила вам утром.

Картинка, как Сэла открывает дверь комнаты отеля или, да помогут ему небеса, приглашает его внутрь, поразила его воображение. Он умирал от желания обнять ее за талию и притянуть к себе поближе. В целом идея была возбуждающей и слегка запретной, потому что Сэла была чужаком. Здравый смысл диктовал, что чужаком она и должна была оставаться. Жаль. Потому что ему понравился ее запах, и он нашел ее чертовски привлекательной.

— Похоже, ехать довольно далеко. Но утром мне все же придется вернуться в город за продуктами.

Он покачал головой.

— Я оставил в доме некоторые необходимые вещи, кофе, бумажные изделия, овсянку... В морозильнике полно оленины и дичи, все упаковано и отмечено. Можете всем пользоваться.

— Спасибо. — Она посмотрела на его нетронутую еду. — Вы не собираетесь есть?

Он боялся признаться, что его желудок танцевал нервное танго от того, что он был вынужден так близко сидеть с красивой женщиной. Он целую вечность не испытывал возбуждения по отношению к кому-то. И еще дольше, с тех пор как угощал себя любовницей. Определенно, ему была нужна какая-нибудь женщина. Чем скорее он будет подальше от Сэлы, тем лучше для него. — Я не голоден. Возьму ее в одноразовом контейнере.

Джи неуклюже двинулся за прилавком. Взгляд исподтишка сделал очевидным, что он слушал.

— Что такое с тобой, Рио? Ты пришел сюда злой и голодный. А сейчас не хочешь мой новый, значительно улучшенный гамбургер? — В его груди прогрехотало низкое рычание. — Думаю, что некоторых людей это не обрадует.

Сэла положила недоеденный гамбургер на тарелку.

— Я действительно разрушила ваш вечер, да? Чувствую себя ужасно. Пожалуй, я тоже возьму одноразовый контейнер. — Она помахала Джи и встала. — Счет пожалуйста, мой и его.

Теперь он почувствовал себя ужасно из-за того, что заставил ее спешить.

— Нам не нужно уходить прямо сейчас. Сядьте, — приказал он.

— Нет. Я и так потратила ваше время.

Без всякой задней мысли он осторожно потянул ее за рукав.

— Не торопитесь из-за меня.

Она освободилась из его легчайшей хватки.

— Я устала, и вероятно нам лучше уйти. Давайте с этим покончим.

Он хотел выпить пива, но торчать в баре означало лезть на рожон, потому что он мог сказать или сделать что-то неправильное перед Сэлой. Проклятье, ну почему это должно было быть именно так? Сэла была тем типом женщины, который ему очень нравился. Ему не нужно было превращаться у нее на глазах или объяснять истинное положение дел. Он знал, что можно, а что нельзя, так как потратил целую жизнь, защищая секрет своей стаи. Поэтому он всегда что-то рассказывал любовницам из внешнего мира, но не слишком много. И никогда не мог позволить себе глубокой близости. Разоблачение не было его другом.

Из-за службы в армии в спецподразделении Рейнджеров ему пришлось постоянно ездить по командировкам. Плюс к этому он был оборотнем, так что осесть где-то с понимающей его женщиной было практически невозможно. Ему было тридцать четыре, и он уже давно пропустил тот возраст, когда мужчины в стае брали себе пару.

Он потянулся к своей кожаной куртке и сунул руки в рукава.

— Поехали.

Сэла рассмотрела эмблему Рэйнджер Лос Лобос на рукаве Рио и вспомнила, что поцарапала его грузовик. Сейчас было самое подходящее время что-нибудь сказать, но вместо этого она молча смотрела. Черт, он очень хорошо выглядел в коже. Широкоплечий и крепкий, как кирпичный дом. И к тому же у него было интересное лицо. В глубине его глаз было много чего. Она быстро напонила себе, что лето в Графстве Лос Лобос было посвящено бедственному положению волков, в то время как она приходит в себя после сверх-дерьмового развода с ее бывшим, Мэттом.

Мэтт бросил ее ради другой, потому что в это время они уже ждали ребенка. Из-за инцидента она заболела, испытывая зависть. Жизнь была несправедлива. Она работала, как собака, строя будущее. А потом несколько дерьмовых текстовых сообщений доказали, что все, что она считала крепким и надежным, вдруг ускользнуло из ее рук.

Нам нужно поговорить.

Я не могу больше этого делать.

Я не подходящий для тебя мужчина.

На самом деле Мэтт возможно никогда и не был надежным. С самого начала у него были бегающие глаза. Многие недели, проведенные порознь на съемках, так же не помогали. Надежной всегда была она. Но, черт побери, она его любила.

Сейчас ее сбережения и достоинство были под угрозой. В следующем сентябре она должна была показаться в ЛА с готовым отснятым материалом о волках, в паре с планом успешной его продажи. Ее преследовало усиливающееся чувство отчаяния, из-за того сработает ли этот проект. Потому что придумать план Б было уже поздно.

Джи передал ей счет вместе с двумя контейнерами на вынос. Положив на стойку двадцатку, что было довольно много, она переложила то, что осталось от ее гамбургера и картошки фри в коробку. Рио сделал тоже самое со своей не съеденной едой.

Она в тишине вышла из Берлоги вслед за Рио. На улице была уже ночь. Для позднего мая по стандартам Лос-Анджелеса было холодно. Она пожалела, что ее пальто было похоронено на заднем сидении под тонной оборудования и чехлов с камерами. Она вздрогнула.

— Брр.

— Ха! — поиздевался над ней Рио. — Вам холодно? Разве это холодно.

— Я провела много дней ближе к экватору, и я мерзлячка. Последний раз съемки были в Гондурасе, и я изнемогала от зноя.

— Вы приспособитесь. Знаю это из первых рук, так как шесть раз побывал на Аравийском полуострове. Человек привыкает к чему угодно. — Он скинул пиджак со своих плеч и галантным жестом предложил ей. — Оденьте это.

Для нее это было такое искушение. Столько лет прошло с тех пор, когда красивый мужчина вел себя с ней так непринужденно. Она устремилась к куртке, ощущая привлекательное тепло его тела, оставшееся в мягкой коже, но остановилась. Что-то в этом предложении было слишком интимным. Если она позволит Рио ее отвлечь, то на самом деле сможет сорвать ее планы.

— Нет, спасибо. Я воспользуюсь обогревателем в Джипе.

Его слабую улыбку стерло разочарование. Он забрал куртку обратно и закинул на плечо. Когда они добрались до аллеи, он остановился возле грузовика, чтобы открыть водительскую дверь.

— Я дам вам кое-что, для того чтобы вам было легче ориентироваться. — Он потянулся через сидение и взял карту, фонарик и небольшой футляр.

С нечистой совестью она посмотрела на повреждение, теперь хорошо заметное под светом неоновой вывески.

— Я поцарапала вашу машину.

— Зачем?

— В каком смысле — зачем? Это было случайно. Я не специально.

Он осмотрел повреждение.

— Не беспокойтесь. Из-под колес вылетает гравий и на грузовиках остаются вмятины.

— Вы такой спокойный. Я боялась, что вы превратитесь в разъяренного шершня.

— Вы сделали это не предумышленно, так с какой стати мне злиться?

Плечи Сэлы расслабились. Мэтт из-за поцарапанной краски мог бы надолго выйти из себя.

Рио вручил ей сложенную карту и щелкнул фонарик, освещая ее.

— Держите это в своем Джипе, до тех пор, пока не будете уверены, что запомнили дорогу. — Он провел пальцем по выделенному желтым маршруту. — Это самый надежный путь. Gray Paw Mountain — это перекресток десятка тропинок и противопожарных просек. Половину из них смыло после сильного дождя. Повернете не туда и легко потеряетесь. На каждом перекрестке я установил шесты с клочком оранжевой ткани, так что в дневное время вы найдете куда ехать.

— Спасибо. Уверена, что в первые пару поездок маркеры мне понадобятся.

Он передал ей маленькую сумку на молнии с ремнем.

— Берите это с собой в Джип. Это РП. Хочу, чтобы у вас была экстренная связь со станцией рейнджеров.

Она взяла ремень.

— А что такое РП?

— Ручной передатчик. Двухстороннее радио.

— В смысле, это рация?

— Да. Знаете, как ею пользоваться?

— Обычно я брала такую с собой в джунгли. Не уверена, что она здесь пригодится, просто не знаю, с кем бы я могла поговорить.

— Вы можете поговорить со мной.

От нервной дрожи у нее перехватило дыхание. Она реагировала как школьница, и это не

могло быть хорошо для ее планов, согласно которым она должна была провести много времени в изоляции от мужчин. Чтобы привести мысли в порядок.

— Если мне понадобится помощь, я позвоню.

— Хорошо. Я поеду впереди. — Пожав плечами, он сунул руки в карманы куртки. — Нам нужно ехать. Впереди тяжелая дорога.

Глава 2

Сэла пыталась открыть водительскую дверь Джипа, одновременно балансируя ключами, сумкой, контейнером с едой и всем остальным, что вручил ей Рио. К тому времени, как дверь была открыта, вся груда вещей едва не опрокинулась, но она умудрилась положить вещи на сидение. Взглянув через плечо, Сэла обнаружила, что Рио уже был в машине, пристегнул ремень безопасности и ждал. Черт, мужчина двигался очень быстро.

Без суеты она все сдвинула в сторону, залезла внутрь, пристегнула ремень и завела двигатель.

Подобно акуле, плавающей по коралловому рифу, Рио сдал назад, объехал стоянку и, повернув грузовик на главную улицу, исчез.

Она поспешила следом. Он направился к окраине города, затем по узкой дороге, ведущей в заросшее лесом ущелье. Вскоре редкие огни Лос Лобос пропали из вида. За пределами участков освещаемых фарами густые заросли деревьев казались бархатно черными. В этот момент она была благодарна что не едет в одиночку по незнакомой дороге, пытаясь увидеть крошечные маркеры на извилистой проселочной дороге.

Рио свернул с асфальта на грунтовку. Мгновенно путь стал неровным и пошел под наклоном. Небольшой ручей пришлось пересечь, точно располагая колеса на двух установленных деревянных досках, образующих самодельный мост. Она призналась, что в одиночку никогда бы не нашла в темноте это место. Безумное путешествие затянулось из-за многочисленных поворотов, с последующими подъемами и спусками. Когда она уже решила что он ведет ее на край Земли, они добрались до места.

Дом был деревенского типа, но милый, со старомодным фасадом, сделанным из речных камней и бревен. Изнутри лился золотистый свет. Она видела фотографии в онлайн объявлении об аренде. Но вживую, на фоне сверкающего Млечного Пути, дом был намного более живописным. Она поставила машину на ручной тормоз и отключила двигатель.

Рио открыл дверь грузовика, вышел и подошел к ней.

— Я помогу разгрузить Джип, а потом все вам покажу.

— Вы не должны этого делать. Я сама могу управиться.

Он подождал, пока она не передаст часть оборудования.

— Я настаиваю.

Первой реакцией был укол вины. Она уже причинила ему множество неудобств. По меньшей мере была уже почти полночь. Являясь зрителем парка, Рио по всей вероятности придерживался того же графика, что и работник молочной фермы. Она вытянула через заднее сидение большой дорожный сундук в котором лежала все ее световое оборудование и штативы.

— Это самая тяжелая часть багажа. Если вы возьмете ее, я буду благодарна.

Рио с легкостью схватил футляр.

— Подайте еще один.

Она забралась внутрь, чтобы найти другой чехол от камеры с ручкой и отдала ему. Он понес их в сторону крыльца, а она быстренько подобрала большой вещевой мешок и последовала за ним.

Поставив футляры, он открыл входную дверь. И вручил ей кольцо с ключами, с которого на цепочке свисал крошечный оловянный волк.

Она осмотрела кольцо.

— Почему так много?

— Там ключи от всего. Входная дверь, черный ход, дровяной сарай, сарай с инструментами. Здесь есть даже джакузи и сзади гараж с запертым морозильником.

— Воры?

— Семья, многочисленная родня. Замки не остановят их от того чтобы одолжить что-то, но просто устанавливают определенные границы.

— С моим съемочным оборудованием проблем не будет?

— Нет, если это будет зависеть от меня. — Он ткнул ботинком дверь. — Входите, я покажу вам где что найти. — Он взял футляры, вошел в дом и положил световое оборудование на неотесанный деревянный стол.

Войдя внутрь, она оглянулась. В одно мгновение она полюбила это место. Интерьер был простым, но привлекательным с большим количеством древесины теплого медового цвета. Каменный камин заполнил дальнюю стену. Помещение было с открытой планировкой (без стен) и кухня соединялась с гостиной. Кровать укрытая одеялом была размещена в углу под световым люком.

В этот момент, дополнительные средства, потраченные на аренду симпатичного дома на краю парка, оказались удачно вложенными деньгами.

Рио указал на комод и тумбочку.

— Я их освободил для вас. Мои вещи в ящиках в кладовке. Хотя в нижнем ящике тумбочки осталось несколько моих вещей, но вы просто их игнорируйте.

Она взглянула на книжные полки, заполненные томами по военной истории и биографиями, охватывающими почти всех колоритных генералов и тиранов, со всех концов света. В выборе книг заметно чувствовался мужской взгляд. Ее вдруг осенило.

— О, так вы здесь живете! А я думала, что это исключительно для сдачи в аренду.

— Нет, это мой дом. Я решил сдать его этим летом, чтобы подзаработать немного налички. Я вроде как живу в палатке на станции рейнджеров. В любом случае, в летнее время я большую часть времени в разъездах. — Он зашел на кухню и открыл шкаф. — Основные вещи здесь, консервы и крупы. Можете всем этим пользоваться. — Он постучал по блокноту, лежавшему на столешнице. — Просто записывайте что использовали, так что я буду знать запасы чего нужно пополнить. — Он указал на зарядное устройство, включенное в розетку. — У рации есть батарейка, которую в конце дня нужно подзаряжать, вставляйте ее сюда. Думаю, что это все. Я проведу вас завтра, но сначала дам знать по радио, что подъезжаю. — Он напряженно вздохнул. Его взгляд перемещался от раковины к стене, и дальше к кровати, глядя куда угодно, но только не на нее.

Она подумала, был ли он застенчивым или начинал жалеть что сдал незнакомцу свой дом.

Он взял моток белой веревки.

— Я собирался повесить веревку для сушки белья, но уже стемнело. Сделаю это завтра.

— Завтра будет хорошо. — Ее вдруг осенило, что было как-то неловко выпинывать его из собственного жилья. Она почувствовала, что его эта договоренность тоже беспокоила.

— Могу я вас кое о чем спросить, мисс Лопез? — Его голос был похож на низкий рокот гремевшего вдалеке грома.

Ее кольнула небольшая тревога.

— Зови меня Сэла.

— Сэла. — Он произнес ее имя с тихим благоговением. — Есть ли какая-то вероятность, что я смогу убедить тебя в том, что снимать волков на Gray Paw Mountain — это плохая идея?

— Тебе нужно быть очень конкретным, потому что прямо сейчас, мне это кажется чертовски хорошей идеей.

Он захватил ее взгляд и эффект от этого был поразительным. На краткое мгновение, в темных глазах Рио появился золотой отлив, и они вспыхнули изнутри почти янтарным светом.

Это было тревожное зрелище. В течение нескольких напряженных секунд она не могла мигать, дышать или смотреть в сторону. Рио полностью захватил ее внимание. Она стояла совершенно беспомощная, пригвожденная к месту его сильным присутствием. Только когда шокирующее ощущение психического захвата стало невыносимым, ее окутало чувство любви. Нежные эмоции наполнили ее сердце. У нее было впечатление, что он вложил в ее голову мысль: *«Расслабься. Позволь мне войти. Ты будешь моей.»*

Она судорожно втянула в себя воздух.

— Что ты делаешь?

— Что ты имеешь в виду? — Рио отвел взгляд и положил моток веревки на столешницу. — Я пожалуй пойду.

— Подожди. Ты сделал глазами что-то странное. И потом я почувствовала... — Боже мой, она звучала как безумная. Зачем, черт побери, она вообще что-то сказала?

— Что почувствовала?

У нее почти вырвались слова «что на меня заявили права», но остановилась.

— Ничего. Думаю, что я слишком устала. У нас будут проблемы, если утром я вдруг куда-нибудь забреду, чтобы снимать местных волков? Мне не нужны трения. Последнее что мне нужно, это враги.

— Нет. — Он поднял ладонь. — Я не пытаюсь тебя прогнать. Просто хотел узнать, есть ли другие варианты съемки волков.

— Учитывая, что съемки дикой природы, это мой источник доходов, буду прямолинейной. В настоящее время, других вариантов у меня нет.

— Хорошо. — Он подошел ближе. — Мне нужно было убедиться.

Он подошел так близко, что это ощущалось как откровенный вызов. От его кожи исходил жар. В этот напряженный момент, стоя так близко к нему, посреди гребанного непонятно где, она должна была бы призадуматься, а не была ли она слишком безрассудной приехав сюда. Но Рио был слишком надежным человеком. Несмотря на то, что он мог быть достойным мужчиной, тем не менее он был незнакомцем. И хуже всего, ее Glock лежал в бардачке Джипа — далеко за пределами досягаемости. Она поклялась себе, что больше такое не повторится.

На его лице стало заметно напряжение. Он повернулся, чтобы между ними появилось пространство.

— Я приду завтра утром в районе девяти.

— К тому времени я уже уйду из дома.

— Если будешь на горе, я смогу тебя найти.

Она не была уверена, что ей понравился его напористый тон.

— Не беспокойся. Я буду работать.

— Хорошо. — Рио окинул ее взглядом. — Спокойной ночи.

И вышел через входную дверь.

Взволнованная, она поспешила закрыть ее на задвижку, но щеколду перекосило. Для того чтобы направляющая планка встала на место, нужно было толкать ее до синяков на руках. Завтра она попросит его починить это. Но ирония всего происходящего от нее не ускользнула.

Как только дверь была заперта, она глубоко вздохнула. Столкновение с Рио было агрессивным, волнующим и настолько странным. Неужели ей почудилось странное свечение в его глазах? Безмолвное послание? Вероятно.

Господи, ей нужно выспаться пока она не стала абсолютно, буйно помешанной.

Рио забрался в грузовик и захлопнул дверь. Зачем он это сделал? Он был идиотом. Что если он только что отпугнул самую привлекательную женщину, которую впервые встретил за всю его жизнь. О чем он нахрен думал, пытаясь установить связь с посторонним человеком? Его удивило, что Сэла была достаточно восприимчивой, чтобы почувствовать безмолвный зов его волка. Но он вовсе не был уверен что она его радушно приняла или правильно восприняла «зов пары».

По ее глазам было видно, что она испугалась вторжения. И это было плохо. Ему так же не понравилось, что она отреагировала так, словно была одурманена.

Когда он был молодым, бабушка Серая Лапа предупреждала его никогда не злоупотреблять даром, который она называла «зов пары». Да, это срабатывало в случайных местах, где женщины чувствовали себя в безопасности и сами искали небольшие приключения. Но и в таких ситуациях существовали определенные ограничения. Нужна была осторожность. Зачастую подавляющий тон «зова пары» в момент контакта и последующее захлестывание эмоций, могли быть восприняты неправильно. Когда в голову женщины вторгался незнакомец, то большинство из них находило такой опыт пугающим. Непрошенная интимность могла заставить желанного партнера убежать, спасая свою жизнь. Что по-видимому только что и произошло.

Он повернул ключ в замке зажигания. Двигатель грузовика загрохотал, возвращаясь к жизни. Он знал что произвел не очень хорошее первое впечатление, но был полон желания успокоить Сэлу. В тишине он послал ей мысленное умиротворяющее сообщение:

— *Сэла, сожалею, если напугал тебя. Клянусь, я не беду тебе мешать. Ты в безопасности на этой горе.*

Он поехал по ухабистой дороге по направлению к станции рейнджеров.

— А теперь я должен следовать своему обещанию и оставить бедную женщину в покое.

Держаться от Сэлы подальше не будет легким делом. Она скоро заберется в его постель. Ее блестящие, золотисто-коричневые волосы рассыпятся по его подушке. Она вытянет свое теплое и мягкое тело на его накрахмаленной простыне. Но его не будет рядом, чтобы насладиться ее великолепием.

Черт! Он стал твердым, как скала. Ему нужно прекратить о ней думать, потому что она не была потерявшимся котенком, и он не заявлял на нее права. Кроме того, она была чертовски своенравная. Сэла оспаривала его главенство и была ему под стать на каждом уровне. Когда он попытался проникнуть в ее мысли, чтобы посмотреть, мог ли он на что-то надеяться, он обнаружил, что у нее была железная воля, и она смогла вытолкнуть его из своего сознания. Он сомневался, что сможет перехитрить ее в споре, но был уверен, будет интересно попробовать.

Но больше всего его удивило, что, когда он попробовал «зов пары», то Сэла поняла, что

это делает он. Насколько он знал, такое могло случиться только с теми, кто принадлежал к его виду. В ее запахе было тоже что-то особенное. Он пытался встать к ней ближе, чтобы поймать более глубокий запах, но она рассердилась. Осознав, что ведет себя, как напористый придурок, он отступил.

Сэла была хорошенькой, жесткой, профессиональной и независимой. Даже не упоминая ее сладких, полных губ и задорные искры в глазах, в ней было много всего, что могло понравиться. Чем больше он думал об их ситуации, тем больше становился уверен в том, что дружба и уважение Сэлы стоили того, чтобы за них бороться.

Он знал, что слишком рано проверил ее заинтересованность в нем, но тем не менее что-то спасти еще было возможно. Он знал, что все женщины — оборотни и люди — ненавидели давление, но все равно это сделал. Позор ему.

Точно так же неверно было запрещать ей снимать стаю волков Блэк Хиллс и не объяснить почему. Конечно, не было никакой возможности быть с ней откровенным и рассказать о себе и своих близких как о волках оборотнях, верующих в Великий Дух Вайя.

Даже самые непредубежденные посторонние люди подумают что он сошел с ума, делая такие заявления, или что еще хуже, они стали бы с одержимостью искать правду самостоятельно. Один любопытный посторонний мог означать конец тайны стаи и личной безопасности. Никто бы не поблагодарил его за разоблачение. И как следствие, против него могли предпринять чрезвычайные меры. Последнее что ему нужно, разъяренный страж направивший ему в лицо свою клыкастую морду или дуло заряженного ружья.

Из-за ямы на дороге, контейнер с едой заскользил по сидению и стукнул его по бедру. Он посмотрел вниз.

— Она не доела свой ужин, — проворчал он. Потрясающе, он уже начал разговаривать сам с собой.

— Проснувшись, Сэла будет умирать от голода. — Возникла оптимистичная мысль. Может быть, чтобы поймать раннюю пташку, девять утра было поздновато. Но он-то вставал в пять, что было хорошо. В его голове быстро созрел целый план, готовый к выполнению. Пожалуй, все-таки была возможность завоевать дружбу Сэлы и в то же самое время защитить тайну стаи Блэк Хиллс.

— Да. Возможность есть. — Упс, он снова разговаривал сам с собой.

К тому времени как Сэла закончила раздеваться, она почувствовала себя как зомби в большого размера футболке и пошатываясь направилась к кровати. Какой длинный, странный день. Но по крайней мере, все необходимые дела уже были сделаны. Джип разгружен. Она ополоснулась, смыв с себя дорожную пыль. Ее Глок был спрятан в потайном месте между кроватью и тумбочкой. Но не дай бог, чтобы ей пришлось его использовать.

Она выключила свет, позволив освещать дом тонкому лучу лунного света. Взмахом руки она отбросила в сторону покрывала и забралась в постель. Было странным спать в кровати Рио, а именно — шокирующе интимным. Хорошо, что здесь был удобный матрас, а то она могла предпочесть растянуться на полу в спальном мешке.

Вопреки здравому смыслу, ее мысли сосредоточились на Рио. Что такое творилось с этим парнем? Он был слишком привлекательным, слишком сильный, и слишком... что-то еще. Она не могла понять, чем он так сильно отличался. От того что она просто смотрела на него, звучали сигналы тревоги и взлетали фейерверки. И что за светящейся эффект в его глазах? Возможно такая иллюзия возникала в сетчатке глаза из-за того что она много часов смотрела через грязное лобовое стекло?

Слава богу, она могла отклонить возможность телепатии или контроля сознания. Если она позволит такому ходу мыслей продолжиться, то сможет поверить в то, что Рио пытался использовать на ней и то, и другое.

Она могла поклясться, что в течение нескольких странных мгновений он был у нее в голове, делясь с нею своими чувствами. Момент соединения был коротким, но напряженным. От некоторых его мыслей создалось впечатление, что ему нужно было о ком-то заботиться. Что ее удивило.

Она провела кончиками пальцев по свежим хлопчатым простыням. Это был нонсенс. Они были чужими друг другу. После развода, она провела большую часть года, ощущая себя женщиной-невидимкой, недостойной чьего-то внимания.

— Отпусти это, — пробормотала она. — Пора уже ее здравомыслию вернуться в норму. — Мистер Задумчивый-Красавец-В-Кожаной-Куртке не может читать твои мысли. И определенно ты тоже не могла получить представление о его мыслях. Так, что брось это.

Это лето, для того чтобы придти в себя, а не искать любовную историю. Работа была тем, что имело значение.

После долгого мысленного обзора прошедшего дня она рухнула в изнеможении. Но мысли о Рио задержались. Ее захватило своего рода сумеречное состояние на краю сознания. Неотчетливое осознание того, что она находилась в постели незнакомца, порождало самые эротические ощущения. Это ощущалось, как бьющееся от влажной мечты сердце, за исключением того, что это был не сон. Она плавала в блаженстве. Убедительные ощущения сильного мужского тела, пригвоздившего ее к матрасу и начавшему двигаться на ней с текучей грацией. Было замечательно находиться рядом с выдуманным мужчиной. К его волосам пристал аромат древесного дыма. Она потерлась об него своим лицом, получая удовольствие от его запаха. Его длинные ноги вытянулись до спинки кровати. Первый поцелуй был нежным шепотом. Второй был жестче. Он обхватил ладонями ее лицо. Неторопливо его руки побрели вниз, задирая ее футболку к талии, чтобы залезть под одежду. Она растаяла от его прикосновений.

— Сэла, ты нужна мне, — умолял глубокий голос. Нежными руками он раздвинул ее бедра. — Я тоже нужен тебе.

Она узнала голос. Рио.

Ее глаза распахнулись от тревоги.

— Убирайся! — Она ударила кулаками по покрывалу, не поразив ничего, кроме своих коленных чашечек. — Ой! — В постели не было никого кроме нее. С комом в горле, она метнула руку к своему Глоку, хватая из тайника оружие.

Сняв предохранитель, она осмотрела комнату. Ночь заканчивалась. Дом еще купался в тени, но горный хребет на востоке уже был освещен розовым светом. Дверь была надежно заперта, и никого здесь не было. Она почувствовала себя дурой.

— Ну и дела. — Она положила Глок на тумбочку. В теле не осталось никакой энергии и ее стало трясти. Что за черт? Фантазия была такой реальной и эротичной, что ее бедра покалывало в тех местах, где, как она представила, к ним прикасались.

Она заставила себя вылезти из кровати, зная что думать о сне было бесполезно. Этот сон не был похож на другие. Даже после того как она сполоснула лицо холодной водой и пробежала расческой по волосам, ее чувства не покидала мечтательность с эротическим оттенком.

Мысль забраться в постель с вибратором и бокалом вина, была очень соблазнительной.

Но вместо этого, она натянула любимые джинсы в паре с небесно-голубой флисовой курткой, прежде чем зашнуровать свои походные ботинки. Она вышла на крыльцо и вдохнула полные легкие свежего воздуха. После легкого, морозящего дождика почва была влажной. А на лобовом стекле Джипа роса переливалась всеми цветами радуги.

Снаружи приближался хруст колес по грязи. Она посмотрела, чтобы вовремя заметить как грузовик с надписью «Рейнджер Парка ЛосЛобос» выезжал из-за поворота дороги.

За рулем был Рио. Как только она была готова ринуться в дом и сделать вид что не видела его, он просигналил.

Грузовик завернул и припарковался возле дома. Он вылез наружу, держа в руках пластиковый контейнер и термос. Его влажные черные волосы отражали солнечные лучи, придавая ему СвежийПрямоИзДуша вид.

— Доброе утро! Я удивлен, что ты уже проснулась.

Она кивнула, в полной растерянности не зная что сказать.

Легкой походкой он подошел к крыльцу. Черт бы побрал этого мужчину, при дневном свете он выглядел еще лучше. Его глаза были темно-янтарно-коричневые и блестели.

— Не хотел тебя беспокоить, но я все равно проезжал мимо. — Он протянул ей контейнер и термос. — Собирался оставить это на крыльце и позже позвонить.

Контейнер был теплым.

— Что это?

— Кофе и обжаренные в масле лепешки. Сделал это сегодня утром. В кухонном шкафу есть мед и он сделает их вкус еще лучше.

Звучало божественно.

— Спасибо.

— Хорошего дня. — Рио вернулся в грузовик, обеспечивая прекрасный вид его мускулистой задницы, напрягавшейся в обтягивающих джинсах. Она уже начала тонуть в открывшемся зрелище, но он вдруг резко повернулся к ней лицом. — Почти забыл. Ты сегодня планируешь снимать волков?

Она пожала плечами.

— Я не ожидаю, что буду что-то снимать. Потому что сначала нужно волков найти и установить скрадок. Этим утром я собиралась походить и познакомиться с территорией.

— Тебе не придется далеко ходить.

— О чем ты?

Он указал на тропу, которая бежала вдоль густых зарослей и исчезала в овраге.

— Иди по этой тропе до реки, примерно полмили. Склон крутой и тебе немного придется попрыгать по камням. Найди удобное место, установи скрадок и подожди. Он обязательно придет.

— Кто?

— Одинокий волк с черным мехом. Эта часть Gray Paw Mountain его территория. Захвати с собой камеру, потому что в это время года, он почти наверняка появится в поле зрения.

— С черным мехом? Интересно. А этот одинокий волк, появляющийся по расписанию как городской автобус, случайно не чье-то домашнее животное?

Рио рассмеялся, демонстрируя захватывающую вспышку белых зубов.

— Это дикий волк. Клянусь.

— У этого волка есть имя? Как ты его называешь?

Улыбка задержалась, смягчая его взгляд.

— Можешь смело сама придумать ему имя. — Он открыл дверь грузовика. — Мне нужно идти.

— Подожди! — Она сошла с крыльца. — Почему ты мне помогаешь? Прошлой ночью ты совершенно ясно выразил неодобрение съемки волков. А сейчас, направляешь меня прямо к ним. Что изменилось?

Он уставился на свои ботинки.

— Я подумал о том что ты сказала и вдруг все осознал. — Он говорил неторопливо. — Кто-нибудь все равно однажды придет сюда, чтобы снимать волков. И огласка будет неизбежна. Так что этим человеком можешь быть и ты, потому что ты человек неравнодушный. И я надеюсь, что сможешь с деликатностью отнестись к этой ситуации.

— Мистер Вайя...

— Рио, — быстро, но деликатно поправил он.

— Это много значит и я ценю вашу помощь.

Засияв, он поднял ладонь и отсалютовал. Не говоря ни слова, он залез в грузовик. Загрохотал дизельный двигатель и подняв пыль он уехал.

Она осталась в оцепенении держа термос и жаренные лепешки. *Что теперь?* Рио был добрый, немного застенчивый и такой очень нормальный. Ей стало за себя немного стыдно, за то что напридумывала другое. Последние несколько часов только доказали насколько она нуждалась в одиночестве этим летом, чтобы вылечить свое разбитое сердце. Прежде чем снова начнет доверять противоположному полу.

Она поднялась по ступенькам, говоря себе ободряющие слова:

— Я не псих. Все будет хорошо. Никто не пытается вторгнуться в мой мозг или внедрить сексуальные мысли. Это все следствие стресса. Я собираюсь снять обалденный документальный фильм о преследуемых волках, который гарантированно заставит всех выплакать глаза. Я скоро полностью забуду КакТамЕгоЗовут, этого ужасного человека который оставил меня для кого-нибудь...

— *Хооооууу!* — Едва уловимый зов волка отразился от стен каньона.

Она замерла. *Мой бог, Рио говорил правду.* Волк был недалеко. Решительными шагами, она вошла в дом собрать свою киноаппаратуру. Но сначала, она собиралась налить себе большую кружку кофе.

Через несколько минут, она взяла себя в руки. Отхлебывая крепкий черный кофе, она разложила разнообразное кинооборудование поперек кровати. Нужно было принять решение. Непрактично тащить все это с собой, путешествуя пешком по незнакомой местности. Выдвижной штатив брать обязательно, так что она засунула его в рюкзак вместе с цифровым фотоаппаратом для фотосъемки и портативную видеокамеру. Она размышляла нужно ли брать зум-объектив, потому что он добавлял много лишнего веса. Скорее всего, она целый день будет на берегу реки, заросшего лесом и большой нужды в том, чтобы захватывать детали на расстоянии, не будет. Но внезапно, зум-объектив все равно взяла. Последним, она положила Глок, на случай если столкнется с сумасшедшим горным человеком или другим бешеным созданием.

Перед тем как отправиться в путь, она нашла в шкафу пластмассовую бутылку с медом в форме медведя. Накапав немного на теплые лепешки, она скатала их в своего рода пропитанные медом буррито.

С рюкзаком на спине она поспешила к двери. Откусив лепешку обнаружила, что та была

очень вкусной и просто таяла у нее во рту. Текстура была мягкой и в то же время, ее можно было жевать.

Погода была отличная, солнечно, но прохладно. Ее охватило возбуждение. Это было то, зачем она пришла. Охотиться на представителей дикой природы с камерой, ради благого дела. Прошлой зимой, идея следовать за волками привлекла ее на самом глубочайшем уровне. Потому что у них было много общего. Волки за пределами Йеллоустоунского заповедника, были лишены защиты, их не понимали и по большей части, они были нежеланными. После развода, она чувствовала то же самое. И по большому счету, она и волки естественным образом друг другу подходили.

Узкая тропинка бежала вниз под крутым углом. Возвращение будет хорошей тренировкой для ягодичных мышц. Идти по этому маршруту было легко, если не считать небольшую нагрузку на колени. К тому времени, как она закончила жареные лепешки, ее поприветствовали тихие звуки текущей воды.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

И потом она увидела их.

Огромные волчьи следы, отпечатавшиеся в грязи, шли параллельно реке, словно специально открыто оставленные, для того чтобы она их нашла. Она остановилась, чтобы изучить отпечатки лап, отмечая, что в углублениях не было ни капли осадков. Они были свежие, и появились после того как спала предрассветная роса. Недолго думая, она сняла рюкзак чтобы достать камеру и начала делать фотографии. Порывшись в карманах в поисках монетки в 1 цент, она нашла одну и положила рядом с самым четким отпечатком для масштаба. Сделала дополнительные фотографии. Этот волк несомненно был большой парень.

Низкое рычание захватило ее внимание. Она вовремя посмотрела и заметила крупный силуэт, метнувшийся от берега, позади деревьев. У нее на затылке волосы встали дыбом. Волк знал о ее присутствии. Ее поразило осознание того, что она была одна на дне каменистого оврага, в нескольких ярдах от дикого животного, которое ни с того ни с сего, могло решиться на нее наброситься.

Ее встревожил слабый всплеск позади нее. Она повернулась, но ничего не увидела. По ее спине пробежал холодок. Волк не убежал от нее. Существо переправилось через реку, чтобы ее обойти. Хитрый ход. И теперь, оно было где-то недалеко от начала тропы по которой она пришла, захватив возвышенность. Она с трудом сделала вдох и подумала, было ли сейчас подходящее время, чтобы громко зашуметь и стремительно броситься по тропе вверх. В тревоге, она ожидала, но ничего не случилось. Правда жуткое ощущение что за ней следили, усилилось.

— *Хооооуу!*

Призыв шел от реки. Черт, это существо было быстрым. Каким-то образом, оно промчалось незамеченным вдоль линии деревьев по направлению к излучине реки. Если бы она не знала, то могла поверить что волк с ней играл. Бегая вокруг нее по кругу.

Она порылась в рюкзаке, вытащила телескопический объектив и ввернула его в свою камеру. Используя объектив как бинокль, просканировала то что находилось от нее на расстоянии, но в поле зрения не было никакого волка. Ничего кроме бегущей реки, пока в ленивой петле над оврагом не пронесся ястреб. Внизу, на дереве каркали вороны, чем-то явно недовольные.

А затем, прямо перед ней, на расстоянии не больше длины дома, встал крупный черный

волк с густой шерстью на шее. Он расположился на берегу реки, пристально глядя на нее. У красивой псины был такой дар овладеть вниманием присутствующих, что даже если бы Рио не упомянул что волк был самцом, то она сама бы поняла это по его мощной мужской ауре.

Она прищурилась через объектив. Волк вошел в пятно солнечного света. Его глаза были того же теплого оттенка коричневого, что и глаза Рио.

С благоговением она сделала несколько снимков. Волк пошел в ее сторону. Она напомнила себе не паниковать. Это было то, зачем она пришла. Лучшая возможность сделать отличное фото появилась настолько легко, что у нее закружилась голова. Блэки, как она уже назвала волка, подошел на десять футов. Такая близость вызвала всплеск адреналина. Но как только она подумала, что Блэки не подойдет ближе, он запрокинул голову и завыл — протяжно и сурово.

Ее поразил этот разрывающий сердце звук. Если бы мрачный зов волка можно было бы перевести в чистые эмоции, то он бы прекрасно выразил печаль прошедшего года, который она провела в одиночестве.

Блэки пошел в сторону деревьев.

— Не убегай, — взмолилась она. Осторожно двигаясь, стала крутить зум-объектив. И затем начала делать многочисленные портреты Блэки, который позировал с величественным спокойствием стоя на речных камнях. Он оставался таким неподвижным, что она забеспокоилась о том, что у него был тайный план наброситься на нее или нашкодить.

Словно прочитав ее мысли, волк отступил на несколько шагов, чтобы между ними было больше пространства. Крутанувшись, Блэки мгновенно пришел в движение, расхаживая взад — вперед в смешном собачьем танце, и в его игривом поведении не было ничего подозрительного. Сейчас ей хотелось, чтобы под рукой оказалась видеокамера, но она боялась даже посмотреть в сторону и потерять возможность фотографировать то, что происходило прямо перед ней.

Волк был от природы хорошим актером. Похоже Блэки присутствие аудитории нисколько не смущало. Он резво перепрыгнул через упавшее бревно, а затем укусил свой хвост и зарычал на него, словно тот ему угрожал. Как будто играя на публику, он вскочил на валун и принял выразительную позу.

— Что, любишь покрасоваться? — Она решила, что стоило рискнуть отложить цифровой фотоаппарат и вытащить видеокамеру. Очень осторожно, она дотянулась до рюкзака, но Блэки метнулся прочь.

— Черт! — Она схватила фотопринадлежности и поспешила следом. Обремененная крупногабаритным оборудованием и скользкими речными камнями, она очень быстро отстала. В мгновение ока волк исчез.

Несколько воронов пронзительно на нее закричали с верхушек деревьев росших на невысокой гряде. Казалось шумные птицы заволновались и повернувшись на ветке смотрели на что-то на другой стороне оврага.

— Я знаю, на что вы смотрите. — Этот волк — дразнилка наверное устраивал шоу для других животных на противоположной стороне реки. Она не хотела пропустить зрелище. И чтобы продолжить съемку, ей нужно было добраться до более высокой точки.

Медленно она взобралась на берег. Сама удивившись своей способности карабкаться вверх по каменистому склону. При нормальных обстоятельствах она бы никогда даже не пыталась это сделать, но ее гнало вперед огромное желание. Хотя завтра ноги будут сильно болеть. Задыхаясь от напряжения, она добралась до гребня, и перед ней открылся хороший

вид на русло реки и долину. Она подняла камеру к глазам и, используя телеобъектив, обследовала ландшафт.

За исключением извилистой противопожарной просеки на противоположном хребте смотреть было особо не на что, кроме густых зарослей деревьев. В поле зрения не было никакого волка. Разглядывая ряд сосен, она заметила, как от чего-то отразился солнечный свет. Ослепляющий блеск привлек ее внимание. Она сфокусировала камеру на вспышке света. На грязной дороге недалеко от реки возле рощицы деревьев был припаркован грузовик с надписью «Рейнджер Парка Лос Лобос». Смотрящее на восток лобовое стекло сияло, как зеркало.

Затем случилось самое худшее.

Черный волк легкой рысью направился прямо к грузовику Рио.

Она сняла весь отвратительный момент.

— Проклятье! — ее эйфория спала. И стала явной горькая правда. Это было все, что ей нужно было увидеть. Ее обманули, по-крупному. Ее съемки вовсе не были о диком волке. Это было очевидно — волк был дрессированным животным Рио. По всей вероятности, волк возвращался к своему хозяину, чтобы получить заслуженное вознаграждение. Это не были фотографии дикой природы. Это был хорошо отрепетированное цирковое представление. Если такого сорта вещи обнаружатся, то она гарантированно будет дискредитирована.

Сейчас же она была уверена, что красавец мистер Вайя был лжецом, который работал против нее. Он потерял ее доверие.

Она продолжила съемку, намереваясь захватить момент, когда Рио будет кормить, и, если получится, запустит животное в кабину, чтобы отвезти его в другое место.

— Интересно, как он попробует выкрутиться, когда я ему это покажу.

Жареные лепешки и информация о возможности снять дикого волка у реки, были просто уловкой. И она попала в эту ловушку. В настоящий момент он должно быть думал, что она была доверчивой и ею легко можно было манипулировать. Возможно, такой она и была.

Волк приблизился к водительской двери грузовика, вытянул вперед лапы и начал яростно трястись. Животный мех исчез, словно его и не существовало. Его заменила медного цвета кожа. Тело волка скрутилось и развернулось в длинные, мускулистые конечности человека. Трансформация завершилась изящным размытым движением. Через одно мгновение красивый, обнаженный мужчина с черными волосами поднялся во весь рост и отвел назад широкие плечи. Мужчина повернулся в сторону открытой двери и протянул руку, чтобы достать свою одежду.

Рио.

— Охренеть! — Сэла не собиралась кричать, слова сами вылетели из ее рта. Ее крик отражаясь, прокатился в сторону далекого горного хребта. Что же она увидела? Она не могла перестать смотреть через объектив, хотя должна уже была бежать, спасая свою жизнь. Что, черт возьми происходит? Ее трясущиеся колени грозили потерять устойчивость. Это было безумие. Волки не превращаются в людей. Это было просто невозможно. Она не могла дышать, ее мучила тошнота, и она боялась, что ее может вырвать.

Рио засунул ногу в джинсы и вдруг остановился. Его взгляд повернулся в ее направлении. Наклонив голову, словно прислушиваясь, он сосредоточился на ее стороне хребта. Подобно извержению вулкана в замедленном действии в его темных глазах запылал шок. Как только он понял, что за ним наблюдали, он начал действовать очень быстро. Через

несколько секунд он забрался в грузовик и, захлопнув дверь, отъехал так быстро, что из-под колес вылетел мусор.

— Он знает! — Ее охватил леденящий кровь ужас. Ей нужно добраться до дома. Единственным вариантом было сбежать, пока он не смог ее остановить.

Кем бы Рио ни был — животным, человеком или злым духом — сейчас он выглядел опасным и взбешенным. Она бросила камеру в рюкзак и побежала. Перескакивая с валуна на валун, вместо того, чтобы по очереди на них взбираться, она просчиталась и больно ударила лодыжку. Всплеск боли заставил ее всхлипнуть. К тому времени, как она добралась до крутой, грязной тропинки, ее легкие были готовы взорваться, но она не могла замедлиться.

Она продолжала бежать, убежденная, что единственной надеждой выжить в этом странном инциденте, было добраться до Джипа. Мир должен был узнать, что на Gray Paw Mountain были оборотни. И у нее был фильм, чтобы это доказать.

Глава 3

Сэла добралась до верхней части тропы и услышала гул колес скользящих на повороте. Двигатель взревел когда машина поехала по крутому склону. Рио был близко. Нельзя было терять время даром. Она вбежала внутрь дома, вытащила Глок из рюкзака и начала искать ключи от машины. Их нигде не было видно. Ключей не было там, где как она помнила их оставила. Тумбочка тоже была пуста. Она запаниковала. Сдернула с кровати одеяло и встряхнула ткань, надеясь что бросила их там, когда утром собирала вещи.

Ничего.

К тому времени как она вбежала на кухню, чтобы там поискать, было уже слишком поздно.

Через боковое окно она увидела мчавшийся к дому грузовик Рио, несущий с собой хаос. Ублюдок преднамеренно припарковался позади Джипа, загораживая проезд. Босиком и без рубашки, он выпрыгнул с водительской стороны и ворвался на крыльцо.

— Сэла! — крикнул он. — Мне нужно с тобой поговорить.

О, блять, она не заперла дверь. Если он услышит как она возится с тяжелой задвижкой, то может пнуть дверь и ворваться внутрь прежде чем она ее задвинет. Нужно что-то делать, потому что на лестнице перед домом было разъяренное БогЗнаетЧто. Она была так напугана, что у нее стучало в висках.

Рио кулаком постучал по двери.

— Пожалуйста, выйди!

Она встала у входа, так что он ее не видел, сняла Глок с предохранителя и взвела курок. Гонка по тропинке вместе с чистым страхом, сделали ее ладони потными.

— Уходи!

Он перестал стучать и заглянул в окно, блокируя свет. — Впусти меня. Я никуда не уйду, пока мы не поговорим.

Ее голос дрогнул.

— Я так не думаю. Убирайся отсюда нахрен!

— Сэла. — Его хриплый голос был почти рыданием. — Я сожалею, что напугал тебя. Этого не должно было случиться. Обещаю, что не причиню тебе никакого вреда. Впусти меня и я все объясню.

Двести фунтов меняющих форму мышц и клыков? Ни за что.

— Что ты черт возьми, такое?

— Открой дверь и я тебе расскажу.

Она почувствовала тяжесть Глока в своих руках.

— Ты можешь рассказать с крыльца.

— Когда я буду объяснять... Очень важно чтобы ты видела мое лицо.

— Почему?

В его голосе слышалось отчаяние.

— Когда ты помотришь в мои глаза, ты поймешь что я говорю правду.

Ее ноги тряслись.

— Ты меня до усрачки пугаешь. Я не хочу находиться в одной комнате с монстром!

— Я не монстр. — Он подергал дверную ручку, затем медленно и очень осторожно повернул ручку замка. — Я человек, у которого есть мать и отец. У меня было детство.

Армейская карьера в подразделении Рейнджеров. Я частица мироздания, как и ты. Есть и другие, подобные мне. Мы скрываемся, но мы не зло.

Дверь открылась.

Он заглянул внутрь.

— Сэла?

Бам! Она огрела Рио по затылку рукояткой пистолета.

Он наклонился вперед и упал. Дезориентированный, но не потеряв сознание, он перекатился на бок, моргая ресницами.

В мгновение ока она схватила с кухонной столешницы моток белой веревки, связала его запястья и привязала конец к ножке кровати.

Рио что-то бессвязно проворчал. В полубессознательном состоянии он говорил на языке или диалекте, который она не знала. Отойдя на безопасное расстояние, она направила пистолет на его грудь. Осмотрела дом. Куда подевались эти чертовы ключи?

— Сэла. — Рио поднял голову. Затуманенные глаза полуприкрыты веками. — Опустит пистолет. Не делай этого. Я никогда не причиню тебе вред.

Она почувствовала боль в его голосе.

— Заткнись!

— Я допустил ошибку. Думал, если позволю тебе снять волка на Gray Paw Mountain, то для тебя этого будет достаточно.

Ее руки так сильно тряслись, что пистолет чуть не упал.

— Что за хрень происходит? Что ты со мной сделал? Прошлой ночью, ты меня загипнотизировал? Ты вложил мне в голову идею, что ты волк? Именно это случилось? То что я видела, это сила внушения или галлюцинация? Или ты подсыпал наркотик в кофе, который так галантно предложил сегодня утром? Ты все испортил.

— Нет! Ничего подобного. Там на горе, ты не должна была увидеть как я меняю форму.

— Ты врешь! И что я должна была увидеть?

— Дай мне шанс. Я не буду скрывать от тебя правду. — Рио подтянул колени к груди и начал дрожать. Сквозь его кожу начала прорастать черная шерсть. Его конечности зарябили меня форму. Появилось изящное тело волка. С легкостью выскользнув из джинсов и веревочной петли, волк потрусил к ней, подняв вверх мокрый нос.

— Стоп! — Сэла направила пистолет в морду волка. — Не заставляй меня стрелять.

Волк сел, глядя на нее и аккуратно поставил перед собой лапы. Не было никаких сомнений, что у волка и человека было одинаково глубокое выражение глаз. Она пережила ужасный момент дезориентации.

— Сэла. — Волк общался с ней в тишине. — Кивни или скажи, если ты понимаешь что я говорю.

— Нет. Это не реально. — Ее колени подогнулись и чтобы не упасть она села на пол.

Волк прыгнул вперед, свалив ее на спину. Он использовал морду и лапы, чтобы выбить пистолет из ее руки и откинуть через всю комнату. Она вцепилась пальцами в толстый воротник волка, пытаясь его оттолкнуть и дотянуться до пистолета. Но волк удержал ее на месте, прижав лапами.

Она напрягла кончики пальцев, пытаясь дотянуться до Глока, но никакого прогресса достичь не удалось. Используя свою вторую руку, она его толкнула.

— Прекрати меня трогать!

— Хорошо.

Периферийным зрением она уловила размытое движение и это привело ее в замешательство. Когда она подняла вверх глаза, то была шокирована, обнаружив что вместо меха, ее рука сжимала медного цвета кожу. Ей в лицо смотрел Рио. И она ахнула, когда поняла что к ней прижимался голый мужчина.

Рио схватил ее запястья, прижимая к полу.

— Прекрати сопротивляться. Я хочу только поговорить. После того как ты поймешь кем я являюсь, ты не будешь так напугана. Во многих отношениях я такой же как и ты.

Она изо всех сил пыталась вырваться из его захвата. — Не думаю, что мы в чем-то похожи!

— Это потому что ты меня не знаешь. — Рио ослабил хват. — А сейчас встань и залезь на кровать.

— И не подумаю на нее залазить.

— Делай как я сказал. — Он прищурил глаза. — Я хочу тебя видеть пока разряжаю твой пистолет.

— Хорошо. — Она заставила себя говорить спокойным голосом. Глок был ее последней надеждой вернуть контроль в опасной ситуации.

Как только он с нее слез, она в безумной спешке проползла по полу в сторону оружия и почти до него добралась. Кончики пальцев коснулись стали.

Но Рио схватил ее за плечи и легко подняв с пола, швырнул на кровать. Она приземлилась на нее, несколько раз подпрыгнув. — Оставайся там! — приказал он.

— Ублюдок! — Перекатившись на бок, она осмотрела тумбочку в поисках чего-нибудь, что можно было использовать как оружие. И потянулась к лампе.

— Не смей. — Голос Рио был холодным. Он подобрал Глок и вытащил магазин. — Эти двое должны быть в разных местах. — Он пошел на кухню, открыл окно и выбросил магазин в кусты. Затем подошел к верхнему шкафу, встал на цыпочки чтобы положить Глок на самую верхнюю полку. — Получишь это назад позже.

Она вцепилась в лампу как в дубинку.

— Я уйду отсюда целиком? Или ты меня убьешь, съешь, а кости закопаешь в лесу?

— Съем тебя? Боже мой, нет. У тебя довольно болезненное воображение. Надеюсь ты не разочаруешься, когда я объясню кем являюсь и позволю уйти целой и невредимой. Ты сможешь действовать по своему усмотрению и делать с информацией что пожелаешь. Справедливости ради, это я дурак, который возьмет на себя риск.

— С какой стати тебе рисковать?

На его губах появилась кривая улыбка.

— Потому что в тебе что-то есть, что мне нравится. Стоя здесь, я понимаю, что был идиотом. Безрассудная часть меня, должно быть хотела быть пойманной. Я устал хранить секрет. Может быть пришло время поделиться этим с кем-то, кому я могу доверять?

— Думаешь, я заслуживаю доверия? — поиздевалась она.

Подняв вверх пустые руки, он сделал шаг назад.

— Да Сэла, заслуживаешь.

Его слова ее успокоили. Она подумала о том, говорил ли он правду. Было ли хоть что-то из этих странностей реальным? Или может быть она наткнулась на одну из маленьких таинственных зон? Она поставила лампу на тумбочку. — Если мы собираемся поговорить, то тебе следует надеть штаны.

Рио потянулся к джинсам валявшимся на полу. Он всунул в них ноги и потянул наверх,

но не раньше чем она рассмотрела насколько сильно он был возбужден. Она подумала, как он собирался застегнуть ширинку.

— Я и не собираюсь, — сказал он небрежным тоном. — Мне придется держать перед собой подушку.

— Что ты имеешь в виду под «я не собираюсь»?

— Я даже не буду пытаться застегнуть эти джинсы.

— Думаю, тебе все же следует это сделать. — Она помолчала. — Откуда ты узнал, что я думала именно этими словами?

— Делаю это потому что ты попросила. — Он засунул себя в джинсы, поморщившись когда застегивал ширинку. — Уверена что хочешь узнать?

— Да.

— Мы с тобой очень совместимы. С посторонними людьми такое случается редко. Я мог войти прямо в твои мысли. Если ты расслабишься и позволишь себе это сделать, то сможешь проскользнуть в мои.

— И зачем мне это делать?

— Потому что если ты это сделаешь, то сможешь обмениваться переживаниями и эмоциями с другим человеком на таком глубоком уровне... — Выражение его лица смягчилось. — На самом деле это просто невозможно описать.

— Ты ожидаешь, что я тебе просто откроюсь без всяких оговорок?

— Да. Честно говоря, я думал об этом всю прошлую ночь. Для меня это впервые. Я спросил себя, можешь ли ты оказаться мое единственной. Думал, стоила ли того чтобы рискнуть и открыться. Каждый раз когда я задавал эти вопросы, слово «да» продолжало выскакивать на поверхность. Но я был вынужден напомнить себе, что для тебя все это было ново. Тебе нужно время чтобы подумать об этом. Чтобы все улеглось в голове. Понимаю, что я должен замедлиться, поухаживать за тобой. Подружиться с тобой. Я хотел, чтобы ты увидела меня в волчьей форме. У меня были большие планы. А потом случилось самое худшее. Я тебя напугал и заставил почувствовать к себе отвращение.

— Я бы не назвала тебя отвратительным. — Она окинула его взглядом. Рио был одним из самых красивых мужчин, из всех что ей довелось увидеть. Но без сомнений он отличался. Было так много всего, что она не понимала. И возможно было не правильно так сильно бояться неизвестного. — Должна признаться, ты красивый волк, но я не...

— Мы не настолько отличаемся. Здесь нечего бояться. Я волк, но всегда живу по человеческим правилам.

— Чего ты от меня хочешь?

— Я хочу спутника, с которым свяжу свою жизнь.

— Это несколько слишком личное. Мы незнакомы. Как ты можешь такое ляпнуть. Я даже не знаю тебя. Что ты, черт возьми, такое?

Он напрягся.

— Я волк-оборотень.

— Как будто я знаю, что это такое. Ты человек или что-то сверхъестественное?

Намек на оборонительную позицию появился в его голосе.

— В первую очередь я человек, но с другим духом внутри.

Она вскинула руки вверх.

— Что это значит?

— Я не зло.

— Я этого не говорила.

— Нет, не говорила, но подумала. Твои мысли парят прямо на поверхности, мне не трудно их читать.

Немного продвинувшись вперед, она приблизилась к краю матраса.

— Это не честно. У меня нет никакой уединенности. Твои то мысли скрыты и я не знаю, о чем ты думаешь или во что ты веришь.

— Потому что ты не открыла ту дверь. У меня есть собственные представления о жизни. Мои собственные надежды на то, что случится с моей душой после смерти. Но все что между этим — тайна. Я человек, так же как и ты. И мне тоже нужны ответы.

Она посмотрела ему в глаза и почувствовала его искренность. Страх исчез.

— Как твоя голова?

Он ладонью потер затылок.

— Болит.

— Извини, что ударила тебя. Я была так напугана.

Он осторожно подошел к кровати и встал возле нее на колени.

— Если ты действительно хочешь мне помочь, положи руку сюда. — Он взял ее ладонь и направил к выступающей шишке у основания черепа.

Она провела кончиками пальцев по его густым волосам.

— Что мне нужно делать?

— Дотронься до меня.

— Какой от этого толк?

— Просто сделай это.

Делая то, о чем он попросил, она погладила его по голове. В голове возникла мысль, что Рио мог быть тем, о ком стоило внимательно позаботиться. Она так сильно его ударила и это было плохо само по себе. Но она была благодарна что не застрелила его.

Нежным движением она собрала несколько прядей его волос и потерла их, заметив, что они были цвета черного кофе и мягкие как перышки. Через мгновение, она поразилась почувствовав как шишка под кожей исчезла, словно по волшебству.

— О, боже. Как это произошло?

— Часть твоей жизненной силы перетекла ко мне. Ты мысленно обо мне беспокоилась, да? Я это почувствовал. Мое тело всегда в странном состоянии постоянного движения, ожидает получить приказ измениться. У тебя очень сильная энергетика и она синхронна с моей. Те же способности что делают возможным для меня превращаться в волка, так же ускоряют исцеление. Твоя энергия меня подзаряжает.

— Когда ты превращаешься, изменения происходят на клеточном уровне?

— Понятия не имею. Моя бабушка говорила, что способность превращаться была даром от Великого Духа Вайя. Может быть это магия? Все что я знаю наверняка, это то, что я могу разделить этот дар с тем, с кем буду связан.

— Что ты имеешь в виду?

— Прошлой ночью, я мельком увидел твои мысли. Твое сердце разбито. Ты потеряла способность доверять. Ты приехала сюда, чтобы исцелиться. Я прав?

Она кивнула. Появилось странное чувство дежавю. Уже зная что он скажет дальше, она затаила дыхание.

— Я могу помочь тебе точно так же, как ты помогла мне. Энергия, магия, называй как хочешь, течет в обоих направлениях.

— Ничего себе, — вздохнула она. Ее сердце колотилось в груди. — Когда ты это сказал, слова как будто врезались в меня. — Рио представил ей себя, как своего рода родственную душу. Черт, мысль была заманчивой. Ужасающей тоже. Он был чертов незнакомец. Она попятилась от него. — Все происходит слишком быстро.

— Я хочу помочь.

— Как?

— Подвинься. Я покажу. — Он взобрался на край кровати.

— погоди минутку. Что ты делаешь? — Она скользнула по матрасу, приготовившись бежать. — Я ни на что не соглашалась.

— Я ничего не собираюсь делать, просто сяду напротив тебя. — Рио сел на матрас и скрестил ноги, заставив пружины прогнуться. Через окно лился солнечный свет, окрашивая одну сторону его лица в золотой цвет. Казалось, он вполне владеет собой.

Сэла переместилась на дальнюю сторону матраса.

— Теперь что?

— Попробуй расслабиться. Просто посмотри мне в глаза.

Оставаться спокойной будет нелегко. Крупный мужчина без рубашки сидел слишком близко. Ее взгляд задержался на шелковистых темных волосах, бегущих от его ключицы до центра его груди. Идеальное количество волос ласкало его убивающие наповал мышцы живота.

Он похлопал по простыне, чтобы привлечь ее внимание.

— Ты не смотришь мне в глаза.

Задыхаясь от смущения, она быстро на него взглянула.

— Я тоже, — пробормотал он.

— Что, «Я тоже»?

— Согласен, что это сбивает с толку. Я тоже чувствую неловкость.

— О. — Рио ее очень привлекал, но эта ситуация ее беспокоила. В любом случае, она была пленницей в доме с мужчиной, о котором ничего не знала. У Рио была власть превращаться в волка и это ее чертовски пугало. Или был настолько очаровательным, что она сидела совершенно неподвижно, пока он затягивал ее все глубже на неизвестную территорию.

— Сэла, это я в опасности. У тебя есть компромат на меня. Если бы ты захотела, то могла бы уехать с горы, крича в ужасе, чтобы показать миру кадры, на которых я меняю форму. Ты можешь вызвать сенсацию. В мгновение ока, на этой горе будут новые камеры, вертолеты, религиозные фанатики или спортсмены. Правда не думаю, что разоблачение пойдет на пользу Gray Paw Mountain.

— погоди. Ты бы позволил мне поставить под угрозу твой дом и разрушить твою жизнь?

— Я пытаюсь с тобой договориться, но если ты слишком напугана, чтобы выслушать что я должен тебе рассказать, я хочу чтобы ты знала — ты можешь беспрепятственно уйти.

— Сейчас? Ты бы позволил мне выйти за дверь с моим оборудованием и уехать?

— Да. Я предлагаю тебе такой вариант. И больше не скажу ни слова. Знаю ты искала свои ключи. Они в потайном кармане твоей флисовой куртки.

Она похлопала по внутреннему карману. Забытые ключи там и лежали.

— Если я уеду, что будет с тобой?

— Я не смогу остаться. Захватчу несколько вещей, прежде чем побегу, спасая свою

жизнь. Здесь будет небезопасно, потому что в Блэк Хиллс живут такие же, как и я. Они будут защищать свои семьи и личную жизнь, и будут правы. Разоблачение меня как волка-оборотня повлечет за собой и их разоблачение. Меня станут ненавидеть за то, что я добровольно перед тобой превратился в волка и позволил это заснять.

Она стукнула по постели.

— Тогда зачем ты это сделал?

Его лицо озарила яркая улыбка, от чего вокруг глаз появились крошечные морщинки.

— Я немного свихнулся. Меня захватило в плен одно дуновение твоего запаха в «Берлоге». Ты приехала, чтобы снимать волков, и я хотел дать тебе то, в чем ты нуждалась, не задумываясь о том, что будет дальше и... — Его глаза потеплели. — Я не мог выбросить тебя из головы.

— Чего ты от меня ожидаешь?

— Понимания. Теперь ты знаешь, почему у меня были веские причины тебя бояться. Но есть еще кое-что, о чем ты не знаешь.

От мрачного предчувствия по ее спине пробежала легкая дрожь.

— Что?

— Во-первых, я не был уверен и думал, что просто выдаю желаемое за действительное. Но теперь, когда я побыл рядом с тобой немного дольше... — Он напряженно вздохнул. — Я считаю, что в тебе, Сэла Лопез, есть маленькая толика волка. Я могу почуять это на твоей коже. Не много, но я уверен, у кого-то в твоём роду был секрет. Ты в курсе, что твоя семья имеет связь с волками?

Она выдохнула со свистом.

— Это довольно смелое утверждение. Но которое я не куплюсь.

— Я могу это доказать.

Она заерзала на кровати

— Как такое может быть возможно?

— У нас есть общий предок, правда весьма дальний.

В комнате стало жарко.

— Наверяд ли.

— Очень даже вероятно. Я чувствую это очень сильно.

— И чем можешь доказать?

— Я знаю о тебе основные вещи.

— Какие?

— Ты и твой бывший муж... — Он прищурился, словно концентрируясь. — Не могу уловить точно его имя, но знаю, что первая буква имени «М».

— Мэтт. — Беспокойство усилилось. — Ты можешь читать мои мысли?

— Немного.

— Похоже, что много. Подожди. Ты, наверное, узнал это из интернета.

— Вы ругались из-за детей или из-за того, что их не было.

— Откуда ты знаешь?

— Я легко могу делиться с тобой мыслями. Но это своего рода телепатия волчьей стаи.

— Опять же. Ты знал, что я разведена. Так что возможно «ругались из-за детей» было просто удачной догадкой. Подкинь немного больше доказательств. — Она попробовала сосредоточиться на какой-то вещи из своей квартиры, о которой он ничего не мог знать.

— Изумрудно-зеленый, — с уверенностью сказал он. — Тебе нравится изумрудный.

Минуту назад ты подумала о зеленых занавесках, чтобы сбить меня с толку.

— Боже мой, ты действительно можешь это делать?

— Да и если ты позволишь себе самой, я уверен, что и ты тоже сможешь.

— Ты можешь увидеть все в моей голове?

— Более точным объяснением будет, я могу почувствовать что у тебя в сердце. Если ты почувствуешь или представишь это, то я могу ухватить общую концепцию.

— Ты можешь проделать это и с другими?

— Не часто. Связь работает только с теми, с кем я близок.

— Но мы друг друга не знаем.

— А нам и не нужно. И кстати, я был прав насчет Мэтта, не так ли?

— Ну это как бы не твое дело, но если тебе так нужно знать, то да, здесь была напряженность. Мы были женаты пять лет и у нас не было детей. Хотя у нас была не плохая семья. По правде говоря, он нашел себе другую, и они ожидают ребенка. Это то, что ты хотел услышать? — выпалила она.

— Вы просто были не совместимы.

Прижав колени к груди, она качнулась вперед.

— Я его любила.

— Он не был твоей истинной парой, — уверенно сказал Рио. — Ты когда-нибудь задавалась вопросом, почему тебя потянуло сюда, в Лос Лобос? — Он наклонился ближе и рукой коснулся ее ботинка. — Тебе кажется логичным, что женщина на свой страх и риск вдруг захотела направиться в Блэк Хиллс и затеряться на сезон посреди Неизвестно-Где?

— У меня была хорошая причина. Я это сделала, потому что это моя работа.

Он улыбнулся.

— Это не имеет ничего общего с причиной. Думаю, что на инстинктивном уровне ты искала кого-то, кто принадлежит с тобой к одному виду.

— Это то, что ты думаешь? Похоже это служит твоим объяснениям. — Вцепившись в покрывало, она так сильно сжала ткань, что суставы пальцев побелели. — Согласно тебе я планировала, исследовала и потратила свои сбережения на это маленькое приключение, приехала сюда и для чего?

— Найти пару.

— Ух ты! — Она отодвинулась. — У нас с тобой разные интересы. И у меня были собственные мотивы сюда приехать. Я не согласна с этим утверждением.

Он схватил ее запястье и крепко сжал. — А тебе не приходило в голову, что твое сердце знает лучше, чем твой разум? Что по-твоему здесь происходит?

— Понятия не имею. — Она с неодобрением посмотрела на его руку. — Пожалуйста, отпусти.

Он отпустил ее.

— Свяжись с самой собой. Что ты чувствуешь?

Ей нужно было пространство и она отодвинулась назад, облокотившись на спинку кровати.

— После того, как я увидела, как ты менял форму, я была напугана.

— Ты и сейчас напугана?

— Нет. Как это ни странно, не напугана.

— Я причинил тебе какой-то вред или угрожал?

Она покачала головой.

Он поднял руки, раскрыв ладони.

— И никогда этого не сделаю. Я не такой человек. — Рио вытянулся на боку, опираясь на локоть в расслабленной позе. — У тебя есть ключи и ты свободна. Я тебя не остановлю, но если ты хочешь уйти, то должна уйти сейчас.

— Почему?

— Потому что если ты сейчас не уйдешь, я хочу попросить тебя подвинуться ко мне ближе.

— Что? Нет!

— Это не уловка. Я просто хочу потрогать твои волосы.

— Хочешь потрогать мои волосы? Зачем?

— Для того чтобы понять, смогу ли я точно определить из какой стаи был твой предок.

— Ты можешь определить мое происхождение, прикоснувшись к волосам?

— Волосы несут наш запах.

Она застыла на своей стороне матраса, но не потому что была поражена информацией. А потому, что во взгляде Рио была такая уязвимость, словно она могла его сокрушить резким отказом.

— Только прикоснешься, и только к волосам?

— Обещаю.

Она подползла к нему на четвереньках и предложила свою макушку.

Рио убрал прядь волос с ее лица. Он провел кончиками пальцев по ее вискам и сбоку по щекам. Нежный жест был пропитан любовью — или чем-то более глубоким, более сложным. Легко прикасаясь, он потер прядь между пальцами.

— Сэла, у тебя волосы, как шелк. — Зарывшись носом в ее медово-коричневые локоны, он вдохнул ее запах.

Несколько мгновений он оставался неподвижным. И она остро ощутила звук его дыхания возле своего уха.

Сделав длинный выдох, он отстранился и поднялся с кровати. В его глазах полыхали неожиданные эмоции.

— Я думаю, ты являешься частью стаи Блэк Хиллс, так же, как и я.

Она не представляла, что думать о его реакции.

— Это так плохо?

Он отвернулся.

— Вовсе нет.

— Ты выглядишь взволнованным. Есть что-то, о чем я должна знать?

Теперь он начал рассказывать.

— Не думаю, что ты готова это услышать.

Она выпрямилась.

— Рассказывай.

— Нет.

Расстроившись, она схватила подушку и швырнула в него.

— Какого черта?

Уклоняясь от подушки, он схватил с пола свою рубашку.

— Я сейчас собираюсь уйти. Самое время отступить и дать тебе немного пространства. — Быстрыми шагами он направился к двери.

Она спустила ноги с матраса, чтобы пойти вслед за ним.

— Погоди, я не понимаю. Это единственный ответ, который ты собираешься предложить? После того, через что я прошла сегодня утром, этого неприемлемо. Мне нужно знать.

— Чем больше ты узнаешь, тем более личным это все станет.

— Это уже меня касается! — простонала она. — А что насчет чтения мыслей? Ради бога, ты попросил понюхать мои волосы. Пытаешься свести меня с ума? Сегодня утром я и так видела достаточно странного дерьма, что мне этого хватит до конца моей жизни. Дай мне хоть какие-то ответы. Как это все возможно?

Остановившись у двери, он остановился.

— Я хочу, чтобы ты тщательно обдумала то, о чем просишь. Удовлетворять естественное любопытство и справляться с полученными ответами, это совершенно разные вещи.

— Рио, мне нужно знать. — Она прижала ладони к вискам, опасаясь что ее голова может взорваться. — Я не могу уехать с этой горы, так и не поняв, что на самом деле здесь случилось. Что вообще означает быть членом стаи Блэк Хиллс? Ты хоть понимаешь, как это сбивает с толку?

Он покачал головой.

— Не могу представить насколько ошеломляюще это все должно звучать. И я бы не стал тебя винить, если ты убежишь. Вот почему я собираюсь отступить и дать тебе шанс подумать. Когда и если ты будешь готова услышать больше, я хочу, чтобы ты пришла ко мне. Не торопись принимать решение, потому что за то, чтобы узнать больше, придется заплатить определенную цену.

— Если соглашусь, то что я с этого буду иметь?

— Я расскажу тебе все, что знаю. Отвечу на все вопросы.

— И какова цена?

Рио смотрел на нее не отводя взгляда.

— Одна ночь.

Она сглотнула.

— Что? Я не прикидываюсь скромницей, но ты просишь именно то, о чем я думаю, ты просишь?

— Да. Я хочу тебя в моей постели, как любовницу, на одну ночь.

— Будь ты проклят!

— Сэла, я знаю, что это звучит слишком жестко. — Он напрягся. — Но о некоторых вещах невозможно рассказать, их нужно только показать.

Она шумно выдохнула.

— И ты можешь «показать» мне эти вещи между простынями?

— Я испытываю к тебе очень большую симпатию. Я никогда не чувствовал такого сильного влечения, но я пойму, если ты решишь уйти.

Она скрестила руки на груди.

— Я не действую импульсивно. Ты просишь слишком много.

Его подбородок опустился, а взгляд стал мягче.

— Язык волков может быть очень приятным на ощупь. Он включает в себя все чувства и требует доверия. Если ты хочешь меня понять, то мы должны друг к другу прикасаться.

Он выглядел очень привлекательным, но она ненавидела, когда на нее давили.

— Я не уверена. Я смогу сохранить кадры твоего превращения? Ты не будешь пытаться

забрать мою видеокамеру?

— Когда я ступил на крыльцо, то принял решение, что не буду тебя запугивать или забирать что-то силой. Если ты покажешь внешнему миру снятые тобою кадры, не буду лгать, для меня это будет плохо, но мне придется с этим жить. — Он вышел за дверь.

— Куда ты идешь? — крикнула она вслед.

— Я собираюсь оставить тебя в покое. Позволить тебе обо всем подумать. — Он направился прямо к своему грузовику, рывком открыл дверь и забрался в кабину. Через несколько секунд он завел мотор и сдал назад. Подняв облачко пыли, он уехал.

Рио подъехал к горе. Его желудок болел так, словно его сильно пнули в живот. В гневе он стукнул рукой по рулю.

— Я облажался!

Как все так быстро пошло наперекосяк? То, что началось, как шалость, веселая проделка, чтобы отвлечь Сэлу от поиска других волков и оборотней в графстве Лос Лобос, в одно мгновение получило неприятные последствия.

Он планировал каждое утро встречать ее у реки в волчьей форме, чтобы устроить представление. Позволить делать фотографии. Черт, он был готов добровольно стать ее особым домашним любимцем. Предполагалось, что все будет двигаться в медленном, успокаивающем темпе. Со временем могли появиться доверие и дружба. Возможно, она даже научилась бы любить в нем волка.

А затем на его голову свалилась эта неконтролируемая и неприятная ситуация.

Он произвел впечатление неестественного существа, которого следует бояться. Что еще хуже, он брякнул, что был готов все объяснить в обмен на секс. Из-за этого требования он выглядел отчаявшимся, что было правдой. Его нужда заполучить Сэлу в свою постель не была шуткой, но ее молчаливое согласие должно было прийти на других условиях. Он хотел ее там, только если и она его хотела, а не потому что он заключил с ней сделку. Он, как осел, не мог держать язык за зубами.

Глубоко в его сердце затаилось беспокойство. Он боялся, если Сэла действительно согласится разделить с ним постель, то он никогда не захочет ее отпустить. Одна ночь может подхлестнуть все его инстинкты найти пару, оставляя настезь открытым для боли.

Конечно, было маловероятно, что на данном этапе она его примет. У него не было права голоса в том, какие решения она может принять. Со всей этой ужасающей ситуацией, вышедшей из-под контроля, ставки не могли быть выше. В этот самый момент, она могла быть в своем Джипе и ехать в город, чтобы связаться с шерифом, который тоже был членом стаи. Но хуже всего, его инстинкты кричали, что Сэла была для него идеальной парой. Он будет раздавлен, если она не разделяла его мнение.

В последние месяцы, у него все чаще появлялись важные вопросы, на которые не было ответов. Почему его никто не хотел? Ни его ублюдок отец, который никогда не появлялся. Ни его мать-подросток, которая не знала, какого черта она вытворяла. И в конце концов, даже стая Блэк Хиллс не была уверена, что хотела его. Он нигде не вписывался. То, что так легко давалось другим — покой, цель и пара — для него казались такими недостижимыми. Сэла была последним намеком на то, чего он не мог иметь. И жизнь в качестве измученного волка-одиночки, уже начинала надоедать.

Надавив на педаль газа, он поехал слишком быстро. Грузовик попал в глубокую выбоину на дороге и подскочил так сильно, что он прикусил язык.

— Черт возьми!

Он ведь знал, что здесь была выбоина. Его рот наполнил привкус крови. Вот что происходит, если не обращаешь внимания на такие вещи. Время замедлиться, во всех смыслах этого слова. Он должен что-то сделать, чтобы очистить свой мозг от Сэлы.

Не обращая внимания на развилку дороги ведущую к станции Рейнджеров, он поехал вверх по направлению к вершине, туда где заканчивалась дорога. Остановив грузовик, он

вышел и пошел пешком по крутой тропе. Чувствуя к себе отвращение, он шел по направлению к самому священному месту на горе.

Подъем был коротким. Не больше чем полмили. В такой ясный день с Gray Paw Mountain открывался грандиозный вид. Вскоре он добрался до верхушки гребня где потрепанная погодой ограда из кованного железа окружала крошечное кладбище, на котором были похоронены его предки. Надгробия были украшены гроздьями золотых маргариток. Он отпер ворота и вошел внутрь. Со времени его последнего визита душистая трава выросла еще сильнее, так что несколько самых старых надгробий были едва видны. Он сделал в голове заметку, в следующий раз принести секатор.

Он опустился на колени и с корнем вырвал траву из земли, отчего его окутал солнечный, сладкий аромат. Надпись на старейшем из камней почти невозможно было разобрать. Сто сорок ледяных зим выветрили ажурную надпись до едва заметных насечек.

Некоторых людей на этом кладбище он знал и любил. Нескольких он бы хотел никогда не встречать. Но по какой-то сумасшедшей причине, он чувствовал что сегодня был подходящий день, чтобы со всеми примириться.

Надгробие Леонарда Вайя появилось последним в этом безмятежном месте. Однако он вовсе не был уверен, что его отец заслуживал быть здесь. «ЭтотПроклятыйЛеонард», так он часто упоминался в разговорах и был как призрак, практически отсутствуя все его детство. Продолжающийся конфликт со старым альфой по имени Магнум изгнал Леонарда из стаи. Из-за постоянных угроз он держался на расстоянии.

Он вырос ненавидя своего отца за то, что он был таким слабым. Из-за того, что Леонард бросил его, он остался без добрых воспоминаний об отцовских уроках или днях рождения, проведенных вместе. Деньги и случайные фотографии, вот все чем они обменивались. Все что он точно знал, Леонард был крупным парнем, в котором кровь Шотландцев, Чероки и Сиу перемешалась с оборотнями.

За пределами стаи, его отец преуспел намного лучше. В армии, и Рио слышал это из первых уст от людей которые служили с его отцом, Леонард был сильным и надежным армейским офицером.

Он не знал конкретных деталей того, как и почему Магнум преуспел и вынудил его сбежать, так что это оставалось для него загадкой. Но после смерти отца, он вдруг понял, что мог гораздо сильнее походить на Леонарда, чем ему хотелось бы признать. Они оба подростками покинули стаю волков Блэк Хиллс. Так же как и Леонард он отдал свое сердце военной службе, а не семье. Но что хуже всего, и он, и Леонард бросили его мать Джордану, ушли не оглядываясь назад.

Давно похороненная часть него, что всегда подозревала что он не был достаточно хорош чтобы любить или быть любимым, была в опасной близости от поверхности, готовая взбунтоваться.

Когда он встал на колени, чтобы провести кончиками пальцев по гладкой поверхности надгробия, уродливый маленький кусочек головоломки встал на место. Впервые с отрезвляющей ясностью он увидел, что не обращая внимания на нужды своего сердца, он превратился в своего отца. Он так же стал одиночкой, оставаясь в стороне и с завистью глядя на то, что было у остальных. Он не очень вписывался в стаю Блэк Хиллс. Но похоже и за ее пределами, для него тоже не было места.

Его внимание привлек хруст гравия под ботинками. Он обернулся.

Поднявшись по тропе, на вершине стояла Сэла и с мрачным выражением лица смотрела

на него. Она приподняла руку в которой была зажата миникамера.

Часть него хотела прыгать от радости, потому что она последовала за ним. Другая же, бунтарская его часть хотела крикнуть чтобы она убиралась, прежде чем они вновь повторят болезненный отказ.

Она стояла на месте, ничего не говоря.

Он встретился с ней глазами. Опасаясь, что голос дрогнет, он кивнул головой.

— Ты ехал слишком быстро. — В ее голосе был оттенок обвинения.

— Я не знал, что за мной следуют.

Сэла подняла камеру на уровень глаз.

— Можно я буду тебя снимать?

— Зачем?

— Потому что когда снимаю, я чувствую себя более комфортно. Когда я работаю, то не отвлекаюсь и не пугаюсь. Камера помогает мне сфокусироваться на настоящем моменте.

Взрыв смущения был почти сокрушающим.

— Ты хочешь снимать когда я буду говорить?

— Да.

— Почему? Кто это увидит?

— Никто. Когда закончу, я отдам тебе карту.

— Сэла, в этом нет никакого смысла.

— После того, что я увидела сегодня утром, думаешь, что в моих съемках нет смысла? Мой Бог. Какая ирония. Для меня это имеет смысл. Я хочу узнать о тебе больше. И мне нужно делать что-то привычное, так чтобы я могла оставаться спокойной и слушать. — Она нахмурила брови. — И чтобы ты знал, я сейчас очень встревожена.

— Но не испугана. Я могу почувствовать разницу. Сэла, тебе нечего бояться. — Он вдруг понял, что сам был напуган. — И насчет другого, забудь об этом. Чувствую себя такой задницей, за то что предложил тебе это. Я не жду, что ты проведешь со мной ночь. И расскажу тебе все о чем ты захочешь узнать, без всяких условий.

Прошло мгновение, прежде чем до нее дошел смысл того, что он сказал. И в глазах Сэлы мелькнуло облегчение.

— Я ценю, что ты это сказал. — Она нажала кнопку на камере и направила в его сторону маленький микрофон. — Я собираюсь начать. Где мы? Что это за место?

— Мы на гряде Gray Paw. — Он заметил что руки Сэлы дрожали. До него дошло сколько мужества ей потребовалось, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, и он был ей за это очень благодарен. Тщательно подбирая слова, он неторопливо заговорил. — Это кладбище моей семьи. Самая старая могила датируется 1876 годом. — Он указал на надгробие заросшее Черноглазой Сьюзан (прим. название растения). — Это моя бабушка Марипоза Gray Paw (прим. серая лапа) или Мари, как звали ее друзья. Она та, кто меня вырастил. Однако, по официальным документам, это место не существует. Этот участок не относится к кладбищу, потому что он является частной собственностью. Мои дед и бабушка передали ограниченное право пользования дорогой на этой земле национальному парку.

Сэла указала на надгробия, не опуская камеры.

— Они были как ты?

— Ты имеешь в виду волки-оборотни?

— Да. Именно это я и имела в виду.

Он сунул руки в карманы, так что она не могла увидеть, что они трясутся.

— Некоторые в большей степени чем другие, но да, все они были членами стаи Волки Блэк Хиллс. Некоторые были полукровки, некоторые чистокровные. В общем по-разному.

Грациозными шагами она повернулась назад.

— Разве вы не соединяетесь только со своим видом?

Стараясь не нервничать, он напрягся.

— Нет. Мы такие же люди как и все остальные. Мы влюбляемся и берем партнеров за пределами группы, но с этим всегда возникают трудности.

— Разве это может быть сложным?

Под этим углом он не мог видеть ее лица, но теплый аромат ее кожи дразнил его органы чувств.

— Не догадываешься? Ты была так напугана увиденным, что сунула мне в лицо пистолет.

Она фыркнула.

— Разве большинство женщин не реагирует подобным образом на такую неожиданность?

Он посмотрел на надгробие, чувствуя себя глупо.

— Не знаю. Я никогда не превращался и не раскрывал себя никакой женщине, за исключением тебя.

Она продолжала ровно держать камеру и двинулась в его сторону.

— В каком смысле, никогда?

Решившись повернуться, он посмотрел прямо на нее.

— Именно в том смысле, как это и прозвучало. Ты первая женщина, которая увидела как я превращаюсь.

— Ты имеешь в виду первая посторонняя?

— Сэла, я бы не назвал тебя посторонней. — Его сердце выделявало странные вещи.

— Ты никогда не превращался перед женщиной? Даже перед кем-то с кем был близок?

Он почувствовал себя неудобно, из-за того что его лицо покраснело.

— Я жил своего рода двойной жизнью. И никогда не позволял никому с собой сблизиться.

— Никому?

— Я полагал, что не могу рисковать.

— Похоже ты был одинок.

На носок его ботинка село насекомое металлического зеленого цвета. Зачарованный его сверкающим блеском, он пристально на него посмотрел.

— У меня не было выбора.

— Разве нельзя было кому-то рассказать?

— Думаешь, это так просто? — Он ненавидел что в его голосе появился оборонительный тон. — Когда ты настолько отличаешься от других, это отодвигает тебя на обочину. Моя мать покинула стаю. Она попыталась приспособиться к жизни с людьми извне и в поисках идеального альфы, прыгала от одних оскорбительных взаимоотношений к следующим. Стая Блэк Хиллс видела темные дни. Плохих лидеров. И моя мать, Джордана, все время вляпывалась в дерьмо, потому что не знала ничего лучше. Но то что хорошо срабатывает в волчьей стае, не приводит ни к чему хорошему во внешнем мире. Иногда альфа может быть...

— У вас есть лидер? — прервала она.

— У нас есть альфа. Плохо ли, хорошо ли это, но его власть абсолютна. Часто решающее слово остается за ним и в том кто может взять себе пару. Или кто остается в стае, а кто уходит. Альфа по имени Магнум изгнал моего отца.

Взмахнув рукой, она согнала насекомое севшее ей на волосы.

— Так поэтому твоя мать ушла? Последовала за твоим отцом?

— Нет. — Гадкие воспоминания о постоянных ссорах врезались в его мозг как кусочки разбитого стекла. — Магнум запретил ей уезжать. Ей потребовалось несколько лет, чтобы набраться смелости и сбежать. Я никогда не мог простить ей это, но ей хватило благоразумия отправить меня жить с бабушкой, прежде чем она стала пьяницей. Должен отдать ей за это должное.

— Прости.

— Когда я был подростком, она умоляла восстановить отношения, но к тому времени, я уже не хотел иметь с ней ничего общего.

— Вы как-то урегулировали отношения? Ты сейчас с ней разговариваешь?

Он опустил на колени, выдергивая траву из ничем не украшенного камня.

— Только когда прихожу сюда.

Поза Сэлы стала напряженной.

— Я слышала как ты сказал, что я частично оборотень, но я слишком нервничала, чтобы понять. О чем ты говорил?

Отбросив в сторону обрывки травы, он посмотрел вверх. Янтарные отливы в ее волосах сияли как солнце.

— В твоей крови есть малая толика Волка. Кто-то из твоей родословной был из стаи Блэк Хиллс. Скорее всего прапрадед.

— Моя семья из Мексики и Техаса. И никто никогда не упоминал волков-оборотней в нашем генеалогическом древе.

Щурясь от солнца, он прикрыл брови рукой.

— Может они не хотели, чтобы кто-нибудь узнал?

— Это все может быть фигней или же твоя новость может многое объяснить о моей жизни. Я не уверена. Но из того что ты сказал, быть частично волком, похоже довольно сложно.

— Жизнь в стае может быть скверной, но в том, чтобы быть оборотнем, есть и своя прелесть.

— Что именно? Я не услышала, чтобы ты сказал что-то позитивное.

Он посмотрел вниз, чтобы скрыть возрастающую нервозность. Пока он пытался объяснить, его изводило непреодолимое желание прижать Сэлу к своей груди.

— Можно задать вопрос?

— Конечно. — Сэла снимала и продолжала ходить.

— Когда мы впервые встретились, у тебя не было ощущения, что во мне есть что-то необычное?

— Я что-то почувствовала.

Он повернулся чтобы последовать за ней и споткнулся о надгробие.

— Тревога? Может небольшой интерес?

— Да, что-то подобное.

— Ты почувствовала мои мысли? Возможно услышала в своей голове мои слова?

Сэла сглотнула.

— Звучит безумно, но — да.

— Ты не сумасшедшая. Волку внутри тебя не нужно говорить, чтобы общаться. Моей большой ошибкой было то, что я прыгнул в твою голову без твоего согласия. Мне нужно было быть более осмотрительным. И позволить тебе привыкнуть к мысли.

— Привыкнуть к мысли, что я частично волк-оборотень? Не могу поверить, что мы это обсуждаем.

— Придется поверить. И я хочу, чтобы ты знала, я собираюсь тебя преследовать.

Сэла от удивления открыла рот.

— Даже не знаю что и сказать.

— Прости, если я неуклюжий или говорю неправильные вещи. Этому невозможно научиться.

— Научиться чему?

— Определенному взгляду. Издавать правильный запах. Чувствовать. Мне тридцать четыре. И я был убежден, что здесь для меня никого нет. Но прошлый день стал полной неожиданностью. Сэла, ты та единственная, которую я так долго ждал. — Опасаясь, что он сказал слишком много он замер и ожидал ее ответа.

Она молча опустила камеру. И широко раскрыла глаза.

— Ты не снимаешь?

— Я не уверена, что хочу дальше снимать. Ты говоришь обо мне. Это довольно тяжело. И мне нужно подумать о том, что ты сказал. — Она сложила микрофон и отключила камеру. — Могу я попросить об одолжении?

Он кивнул.

Выражение ее лица стало менее напряженным.

— Это происходит так быстро. И все кажется нереальным.

Подойдя поближе, он боролся с желанием провести кончиками пальцев по ее щеке, чтобы понять, был ли огонь ее румянца таким же горячим, каким казался.

— Что бы тебе помогло? Есть что-то, что я могу сказать или сделать, чтобы тебя успокоить?

— Ты бы позволил мне снова наблюдать за тем, как ты превращаешься? Знаю, я уже видела как ты это делаешь, но я была в панике. У меня не укладывается в голове то, что я увидела. Наблюдать в спокойном состоянии, возможно поможет мне принять то, что ты говоришь.

Он потянулся к пуговице на рубашке.

— Здесь?

— Нет. — Он подняла ладонь. — В доме.

— Ты уверена что хочешь оказаться со мной в замкнутом пространстве?

— Да.

Потребовалось мгновение, чтобы понять что она искренне хотела наблюдать как он превращается. Но на этот раз будет по-другому. Осознанно. Интимно. Страх не будет частью ее ментального фильтра. Она будет смотреть на него с ясным умом. И внезапно он почувствовал себя нервничающим как девственница.

— Хорошо, если ты уверена. Давай вернемся в дом.

Сэла последовала вслед за Рио вниз по тропе. Ботинки скользили по гравию. Тропинка была настолько крутой, что у нее был соблазн проскользнуть вниз на попе, чтобы избавиться себя от возможности оступиться. День был чертовски странным и жизнь быстро

усложнялась. И единственная мысль все время продолжала всплывать на поверхность — могла ли существовать реальность в которой было нормальным для людей превращаться в волков?

Когда они добрались до машины, Рио бросил на нее косой взгляд. В котором чувствовался какой-то подтекст. Он ничего не сказал, но у нее сложилось впечатление, что он предлагал ей возможность отказаться от затеи.

Она поболтала ключами от Джипа зажатыми в руке.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ты снова проделываешь эти телепатические штуки?

Он пожал плечами.

— Да.

— Я не собираюсь отступить. Давай это сделаем. — Она забралась в Джип и прежде чем включить зажигание, положила камеру в футляр.

Дорога была узкой и потребовалось несколько крутых разворотов, чтобы направить машину в нужном направлении. Вскоре она катилась с холма, наблюдая в зеркале заднего вида, что Рио следовал за ней.

На восточном склоне гряды утром было тепло и она по одной вытащила руки из флисовой куртки. Рио был виден до тех пор, пока взрыв солнечного света не превратил лобовое стекло в сверкающее зеркало, полностью уничтожая обзор. Она постучала пальцами по рулевому колесу.

— Какого черта я в это ввязалась?

Непрощенная, успокаивающая мысль пришла ей в голову.

— Я тоже нервничаю. — Она решила, что это слова Рио.

Поездка по ухабистой дороге вниз с горы прошла намного быстрее, чем бешеная гонка к вершине во время поиска в облаке пыли оставленном машиной Рио. Когда она добралась до дома, то выключила двигатель, взяла свою фотоаппаратуру и вылезла.

Он припарковался рядом с Джипом.

Она подождала когда он вылезет из машины, прежде чем протянула цифровую карту от миникамеры и предложила ему.

— Я держу свое обещание. Никаких уловок. Хочешь забрать ее сейчас?

Он шел к ней и его широкая фигура загородила солнце.

— Нет.

Надеясь, что говорит это обычным голосом, она пробормотала:

— Пойдем вовнутрь? Держу пари, стало холоднее.

Рио поднялся по ступенькам. Он толкнул дверь и подождал пока она войдет.

— Оставить открытой или закрыть?

Было маловероятно, что кто-то проедет мимо, но ей хотелось, чтобы в любом случае это осталось между ними.

— Закрой. — Она вошла внутрь. Внутри дома было тусклое освещение и казалось, что они находятся в пещере. Ее глазам потребовалось несколько секунд, чтобы приспособиться. — Мне нужно выпить воды. Тебе принести?

— Да. — Рио пошел за ней в кухню, но хранил вежливую дистанцию, по-видимому сознательно не подходя слишком близко.

Она схватила два стакана из шкафа и, наполнив их водой из-под крана, один передала Рио. И залпом выпила содержимое своего.

— На вкус так сильно отличается от воды в Лос-Анджелесе.

Рио отпил немного.

— Я никогда не бывал в Л.А., если не считать пересадку в аэропорту.

Она поставила пустой стакан на столешницу.

— Я там родилась. Не верь критиканам. У Л.А. тоже есть свои положительные стороны. — Она скрестила перед собой руки. — Так как это работает? Тебе нужно что-то сделать, чтобы подготовиться?

— Нет. — На его лице появилась широкая, застенчивая улыбка. — Это часть того, кем я являюсь. Я прикажу себе превратиться, и это просто произойдет. — Его глаза заблестели. — Мне нужно снять одежду.

Всплыли картинки того, как великолепно он выглядел, когда она впервые его увидела. Разум был забавным. Даже посреди опыта разбивающего вдребезги ее реальность, она не могла не заметить, какой восхитительный у него был зад.

— Хорошо.

— Готова?

Она сделала шаг назад.

— Да.

Расстегнув рубашку, он снял ботинки и брюки и бросил их на пол.

Сэла поняла, что пристально на него смотрела. У Рио всего, что ей нравилось, было немного больше. Его длинные конечности с развитой, но сухощавой мускулатурой были впечатляющими.

Обнаженный, он встал на колени на полу и посмотрел вверх на нее.

— Мои чувства к тебе такие же. Ты прекрасна. — Он сделал глубокий вдох, раздувая ноздри. — Начинаю.

Он выгнул спину и наклонился вперед. По всей его коже от горла до пят выступила грубая черная шкура, покрывая каждый его дюйм. Его сильные челюсти исчезли, сменившись клыкастой мордой, которая удлинялась пока не сформировался блестящий, черный нос. Из головы проросли высокие уши. А когда он присел на четвереньки, его руки и ноги растворились, превращаясь в пушистые лапы. Через один удар сердца Рио волшебным образом трансформировался в красивого черного волка.

Волк сел, пронизательные глаза нацелены на нее.

— Ну? — Голос Рио пронесся в ее мыслях. — *Что думаешь? Ты не кричишь. Это хороший знак.*

Дрожащими пальцами она осторожно провела по кончикам его ушей.

— О мой Бог! Не могу в это поверить.

— *Давай, Сэла. Дотронься до меня.*

Она погладила плюшевые уши волка.

— Какая густая шерсть.

Его взгляд был пристальным, но мягким. Глаза волка были того же цвета кедра, что и у Рио, но более глубокого оттенка.

— *Погладь воротник вокруг шеи. Здесь самый плотный мех.*

Ее рука скользнула вниз. Он был прав, шерсть была еще гуще. Она запустила в нее пальцы. И отметила какими длинными были ноги у волка, думая о том, что Рио был таким элегантным существом.

— *Как видишь, волки — это не собаки. Между ними большая разница.*

В Рио была напряженность и раскрепощенная необузданность, в которых не было ничего общего с любым прирученным животным, к которому она когда-либо приближалась.

— Я чувствую разницу. Но я никогда не находилась так близко к волку.

— *Конечно, я больше, чем просто волк.*

Она опустила перед ним на колени и села на пятки. Она взяла его морду в руки и посмотрела прямо на него, восхищаясь его благородным лицом, его уверенной силой.

— Это может показаться странным, но я вижу сильное сходство между тем, как ты выглядишь в человеческой форме, и твоим внешним видом, как волка.

— *Вовсе не странно. Я тоже самое заметил в отношении других членов стаи Блэк Хиллс. Волк всегда несет отголоски своего человека. И чем старше мы становимся, тем правдивее это утверждение становится.*

Она провела кончиками пальцев по его морде.

— У тебя несколько седых волосков.

— *Да? Я не замечал.*

— Они красивые. Ты красивый.

— *Положи свою руку мне на сердце.*

— Зачем?

— *Просто сделай это.*

Сэла прижала ладонь к его грудной клетке, погружая пальцы в блестящий мех.

— *Ты это чувствуешь?*

— Что чувствую?

— *Как бьется мое сердце. Сердце волка бьется примерно на десять ударов в минуту чаще, чем человеческое сердце. Через минуту или две после превращения я всегда чувствую легкое головокружение.*

— *Мое сердце тоже бьется чаще.*

— *Сэла, подойди ближе.*

Она наклонилась к нему и потерлась кончиком носа о его нос. Маленький жест, наполненный богатым смыслом. Она продемонстрировала свою симпатию, так же как многие делают в отношении любимых домашних животных, но сейчас было по-другому. Это был поворотный момент в ее жизни. Рио не был домашним животным. То, что он с молчаливым достоинством сидел и позволял ей гладить его пышную шерсть, было личной привилегией. Он обнажил свою истинную сущность и доверил ей свой секрет. Этот чарующий момент никогда не мог случиться ни с кем другим. Она закрыла глаза. У нее появился комок в горле, когда она осознала всю важность происходящего.

— *Открой глаза.*

Она открыла глаза и встретила взглядом с встревоженными глазами волка.

— *Я буду добр к тебе. Я никогда не ожидал, что мне так повезет, и я найду свою пару. Я никогда не буду воспринимать тебя, как нечто само собой разумеющееся. В тебе есть малая толика волка, и мы намного более похожи, чем ты себе представляешь. Я могу дать тебе детей, о которых ты хочешь.*

Она отодвинулась.

— Это бестактно.

— *Прости, что шокирую. Волки другие. Такие вопросы излагаются напрямую. Таким образом каждый знает, во что они ввязываются, без какой-либо лжи или недоговорок, затуманивающих проблему. Я хочу партнера, с которым разделю мою жизнь и семью.*

— Тебе нужен ответ прямо сейчас? — Ее голос дрогнул.

— Конечно, нет. Человеческие правила тоже всегда применяются, потому что члены стаи живут в обоих мирах. Я не давлю на тебя и не ожидаю ответ немедленно. Все, на что я надеюсь — это шанс. Я хотел поделиться своей истиной, так что теперь ты знаешь, чего я от тебя хочу. Оставляю тебя одну, чтобы ты могла подумать. — Он казался грустным, когда поднял зубами свои штаны. Волк рысцой выбежал из кухни и шмыгнул за кровать.

Она повернулась.

— Что ты делаешь?

Он опустился ниже уровня матраса и исчез из поля зрения, из-за кровати раздавались тихие звуки. Голова Рио поднялась вверх. Волк исчез. Он снова был человеком и пригладил ладонью непослушную прядь волос.

— Я оденусь и уйду.

— Почему?

— Я уже сказал все, что было нужно сказать. Ты выглядишь потрясенной, а я продолжаю слишком сильно на тебя наскокивать, да?

— Да, нет. Узнав о волках-оборотнях и превращении, все стало намного более понятным. — Она протянула вперед руку. — Смотри, я больше не трясусь и привыкаю к этой идее.

— К какой идее ты привыкаешь?

— Что со мной произошло нечто действительно особенное. — Она помолчала. — Думаю, что ты очень храбрый, что поделился своим секретом. Это большая честь для меня. — Напряженная линия рта Рио расслабилась. То, как он на нее посмотрел, заставило растаять последние кусочки инея в ее сердце. — Что нормально для волков-оборотней? Чтобы случилось, если бы мы оба принадлежали к одной стае?

— Мы бы чувствовали сильное притяжение. Я бы к тебе подошел. Мы бы флиртовали, играли, я бы принес тебе небольшой подарок.

— Как жареные в масле лепешки?

— Да. Если бы ты его приняла, я бы продолжил приносить тебе подарки. Ухаживал бы за тобой. Наверное, сходил с ума, если бы к тебе проявил интерес другой мужчина. — Он засмеялся.

— Это звучит заурядно обычно. Для меня культура волчьей стаи выглядит очень похожей на человеческую.

— Однако есть разница. Когда мы станем связаны друг с другом, твой запах изменится. Все узнают, что я готов заявить на тебя права.

— И когда это случится?

Он помедлил.

— Это уже есть. Сегодня утром у реки я заметил определенное изменение в твоём запахе. Для меня удивительно, что все меняется настолько быстро. Поверь, что, когда я сказал тебе сохранять между нами безопасное расстояние, меня это убивало.

— Тогда почему я не знаю об этом?

Стоя, он потянулся за джинсами.

— Не знаю. Я не женщина. Но ты могла почувствовать какие-то незначительные изменения?

Он ей снился всю ночь, но она ничего не сказала.

Он быстро добавил.

— Я тоже не спал. Не мог перестать думать о тебе.

— Ничего себе, я даже не успела произнести эту мысль вслух. В стае Блэк Хиллс каждый знает, о чем думают другие?

— Нет. Это необычное состояние.

— Насколько необычное?

— Случается раз в жизни. — Он опустил взгляд. — Мне сегодня нужно сделать кое-какую работу.

Сэла подошла к кровати и села.

— Останься.

Выглядев обеспокоенным, он направился к двери.

— Это не очень хорошая идея.

— Не согласна. — Она похлопала по матрасу. — Не уходи.

Потребовалось какое-то время, чтобы до него дошли слова Сэлы, но когда это случилось, Рио замер на середине шага.

— Ты хочешь, чтобы я остался?

Она сидела скрестив ноги на краю кровати.

— Да.

Не веря происходящему, он в состоянии похолодевшего транс повернулся и пошел к ней. Сэла смотрела на него, ее щеки залил румянец. Если у него и были какие-то сомнения в том чтобы остаться, они покинули его как только соблазнительная улыбка мелькнула на ее лице.

Он сел рядом с ней. Она взяла его за руку, проведя большим пальцем по его ладони. И тщательно изучила каждый из его пальцев.

— Трудно представить, что несколько минут назад, это были большие лапы. Тебе больно когда ты превращаешься в волка?

— Вначале было, но после того как превратился несколько раз, изменяться стало легче. — По какой-то причине ему не хотелось говорить, что изменение формы дает такие же острые ощущения, как легкое прикосновение к опасности или хороший секс. Вызывает поток эндорфинов. — Я как будто в состоянии экстаза.

— Когда ты был в армии, кто-нибудь знал?

— Нет. — Он не собирался отвечать так резко. — Я был осторожен. В течение многих лет я не хотел иметь ничего общего со своим прошлым или со стаей Блэк Хиллс. Можно сказать, я просто отгородился от той части моей жизни. Мне хотелось быть нормальным. Найти место в которое я бы вписывался.

— Столько лет в армии и ни на одном медицинском обследовании ничего не выявили?

— Превращение, это не то, что можно обнаружить на рентгене или в анализе крови.

— Но ведь какая-то разница есть?

— Да, и это сильно ощущаешь, когда встречаешь другого оборотня. Трудно определить точно, но в их душах есть что-то еще.

— Что?

— Капелька магии? Частичка дикости? Не могу сказать точно что, потому что сам не знаю.

— Ты жил, спал и сражался рядом с другими в течение многих лет. И никто не заметил?

— Я не изменялся, если не находился за закрытыми дверями или не был абсолютно уверен, что нахожусь в поле один.

— Похоже было сложно. Ты уверен, что никто не подозревал?

— Возможно они подозревали. Несколько раз на меня косо поглядывали из-за моего острого обоняния или способностей идти по следу. Я всегда отшучивался или выкручивался, приплетая старые знания американских индейцев. По правде говоря, даже если они и видели как я превращаюсь, ни один армейский офицер, если он хочет сделать приличную карьеру, никогда не обвинит сослуживца в том, что он гребаный волк-оборотень. Их быстренько бы уволили в соответствии с Параграфом 8.

Сэла играла со шнурком от ботинка, крутя его между пальцев.

— Есть какие-нибудь бывшие жены или подруги, которые знали про твой секрет?

Его плечи напряглись, когда он вспомнил о нескольких неудобных разговорах с

бывшими любовницами.

— Уверен, что пара женщин подозревала, что я что-то скрываю, но я не мог ничего рассказать, не открывая Ящика Пандоры и не вызывая при этом нежелательного внимания к стае Блэк Хиллс.

Положив ладони на матрас и откинувшись назад, она казалась спокойной.

— Наверное жить с таким большим секретом было одиноко?

Искушение прикоснуться к ней было почти непреодолимым.

— Я был полон решимости сохранить свое прошлое в тайне.

— Почему?

— Когда растешь в бедности и так сильно отличаешься от остального мира, то не хочешь за это держаться. Я боялся, что меня затянет в то же самое дерьмо, которое разрушило жизнь моих родителей.

— Как что например?

Он выпрямил ногу, задевая ее бедро. — Стая должна почитать своего альфу, но когда это опьяневший от власти псих, готовый терзать своих собственных детей, ответственный... то у вас проблема.

Сэла вздохнула.

— Тогда зачем вообще возвращаться?

Боясь взглянуть на нее, он смотрел на покрывало.

— Я не собирался. Но около года назад я ушел из армии. Понял, что настало время попробовать пожить на гражданке. Не знаю, было ли это совпадением или судьбой, но в том же месяце что я уволился в запас, умер мой отец.

— Прости.

— Мы не были близки. И я едва его знал. Он сбежал из стаи, так что было настоящим сюрпризом обнаружить, что его последней волей стало желание быть похороненным на Gray Paw Mountain, рядом с моей матерью. Так или иначе, я приехал сюда на похороны. Я отсутствовал всю свою взрослую жизнь и увидел как изменилась стая. Магнум был мертв, а новый альфа относился ко всем с уважением. Впервые, у меня появилась надежда, что здесь было что-то и для меня. Так что, я отремонтировал этот дом и остался.

Она поджала губы. И как будто в изнеможении, вздохнула.

— В некотором смысле, твоя история похожа на то, как я прожила прошлый год.

— Каким образом?

Она поджала под себя ноги и подвинулась ближе.

— У меня тоже был тяжелый год. Я даже не собиралась сюда приезжать. Было бы легче отправиться в Центральную Америку, но я увидела статью об этих чертовых волках Лос Лобос. И не могла перестать о них думать.

Он нервно засмеялся.

— Готов поспорить, ты бы хотела, вернуться в Гондурас?

— Нет. Не сейчас. Возможно, это было приключение в котором я нуждалась. — Она удивила его, погладив рукой его лицо. Ее теплые карие глаза наполнились эмоциями. — Я думаю, ты должен меня поцеловать.

У него перехватило дыхание. Ее розовый, в форме сердечка рот напоминал ему о сладком мазке клубничного варенья. Ее нижняя губа была кокетливо пухленькой и ему хотелось делать с ней плохие вещи. Он знал, что если подвинется к ней ближе и уберет со лба ее непослушную прядку волос, ситуация станет неуправляемой. Нетерпеливый волк

внутри него хотел заявить на нее права. Его дразнили мучительные фантазии, как он жестко трахает ее сзади и ласкает при этом ее горло. Искушение было почти непреодолимым. От кожи Сэлы не только исходил запах возбужденной женщины, но и опьяняющий аромат пары. Впервые в жизни, этот неотразимый запах был направлен на него и сводил его с ума.

Кончики ее пальцев задели его бедро.

— Ну?

Всепоглощающая похоть вырвалась на поверхность. Каждая мышца напряглась. В мгновение ока поцелуй может выйти из-под контроля. Если он не будет осторожен, то набросится на нее со всей силой. И это был ужасный внутренний конфликт. Потому что кто-то может пострадать, вероятно он сам. Сила того, что он почувствовал к Сэле потрясла его.

Она наклонилась вперед, чтобы прикоснуться губами к его губам. Легчайшее прикосновение было приглашением к вакханалии.

— Если ты можешь читать мои мысли, почему ты просто сидишь здесь вместо того, чтобы делать то, о чем я попросила?

Обхватив ее лицо руками, он прижался губами к ее губам. Первые потрясающие моменты были возбуждающими. Губы Сэлы раскрылись с нежным вздохом. Он провокационно взмахнул языком, поцелуй углубился и она расслабилась. Он собрал ее густые локоны в свободный хвост и решительно, но нежно дернул волосы, зная что жест молчаливо передал его желание управлять ситуацией. Затаив дыхание он ждал ее ответа.

Ее взгляд был как жидкий огонь.

— Скажи мне что делать.

Он отпустил свой захват.

— Ложись поперек кровати. Я хочу на тебя взглянуть.

Она оперлась на локоть и подняла обутую в ботинок ногу.

— Сначала раздень меня.

Он осторожно взял ее лодыжку, расшнуровал узел и пошевелил, позволяя тяжелому ботинку с глухим стуком упасть на пол.

Сэла подняла вторую ногу, предлагая освободить и ее.

— Как волки-оборотни занимаются любовью?

— Неистово и игриво. — Он обхватил ладонью стопу и краем ногтя подразнил ее арку.

— Ооо, это щекотно. — Она попыталась вывернуться, но он крепко ее удерживал.

Он снял носки и увидел что изящные ногти на ногах Сэлы были окрашены в ярко коралловый цвет.

— Такие красивые стопы. Волк во мне с удовольствием бы их покусывал.

— Нет! — Смеясь, она выдернула ногу и бросилась удирать по кровати.

Он прыгнул на матрас рядом с ней.

— Не волнуйся. Я не сделаю ничего, чего ты не хочешь.

— А чего хочешь ты?

Он слегка прикоснулся кончиками пальцев к ее шее сбоку, позволил своей руке опуститься ниже и отодвинул в сторону воротник ее футболки.

— Сними это. Я хочу чувствовать голую кожу.

Она подняла руки, так что он мог снять ее футболку через голову. Он собрал ткань и потянул. На Сэле был алый бюстгальтер. На ее карамельной коже, цвет сиял как не погасшие угольки. Эластичное кружево практически не скрывало ее большие шоколадно-коричневые соски.

Он сдвинул бретельку с ее плеча.

— Трусики такого же цвета?

Она откинулась назад и подняла руки над головой.

— Почему бы тебе это не выяснить самому?

Он расстегнул ее джинсы.

— Приподними бедра.

Сэла подчинилась. Он стянул ее штаны вниз по ногам, обнаружив соблазнительные бедра с изящными изгибами вместе с кружевными малиновыми трусиками, которые действительно подходили по цвету к бюстгалтеру. Он никогда не был поклонником тощих девушек, так что то что он увидел, ему понравилось. Он не мог прекратить ласкать ее атласную кожу. Сэла была идеальным балансом между женственной силой и мягкостью. Она выглядела великолепно растянувшись на его простынях, с волосами разбросанными в диком беспорядке.

У него никогда не было женщины, которая бы так ему подходила.

— Сэла, ты абсолютно красива.

— Рада, что ты так думаешь. — Сэла в предвкушении наблюдала, как Рио сминая простыни, на четвереньках подкрадывался к ней.

Звериный блеск в его глазах, позволил ей с легкостью представить присутствие черного волка, который присоединился к ним в кровати. Когда он добрался до нее, он провел ладонями по ее рукам, нежно прижав их у нее над головой. Их ладони встретились и пальцы переплелись. Его теплое дыхание возле щеки и слабый запах мускуса взволновали ее органы чувств.

— Не могу поверить, что ты здесь со мной. — Он оперся на локти и коленом раздвинул ее бедра. Одним простым движением он заявил на нее права.

Она выгнулась ему навстречу и ее пощекотала полоска шелковистых волос на груди Рио. С тех пор как она лежала с любовником прикасаясь кожа к коже прошло много времени и она изголодалась по этому. Возбуждающее ощущение мужчины лежащего на ней сверху выстрелило прямо в ее сердцевину.

— Почему ты до сих пор в джинсах? Сними их.

— Не поторапливай меня. — Он поцеловал ее в губы. — Когда тебе понадобится удовольствие, я хочу чтобы ты пришла ко мне.

Страсть в его голосе убедила ее в том, что ей понравится то, что он предлагал, с одной оговоркой.

— Ты упоминал мой запах «пары» и пообещал мне детей. Надеюсь, ты не имел в виду сейчас?

Рио кончиком своего носа провел по ее носу.

— Сначала свяжись со мной. Все остальное решать тебе, если и когда.

— Ммм... — Его ответ ее не успокоил. — Как насчет...?

— Презервативы? Внутри тумбочки лежит коробка. Достать?

— Черт, да.

Он перекатился на край матраса и порывлся в ящике тумбочки. Положил коробку с презервативами на видном месте возле кровати и улыбнулся.

— Они на расстоянии вытянутой руки. Чувствуешь себя лучше?

— Думаю, что почувствую себя лучше когда мы начнем их использовать.

— Потерпи. — Серией мягких поцелуев, он пробудил дьявольски чувствительное место

под ее ухом, а затем вернулся к ее губам.

Наслаждаясь мягкими движениями его языка, она растворилась в поцелуе. Устроившись на простынях, она потерялась в ощущениях его вкуса, тепла его дыхания, ритмичных подъемов и опусканий его груди. Все это было гипнотизирующим. Все посторонние мысли сбежали и остался только Рио.

Плавно сдвинув с плеча бретельку бюстгалтера, он поцеловал его мягкий изгиб. Опустился ниже и кончиком языка подразнил чувствительные подмышки.

Захихикав, она прижала руки к бокам.

— Не щекоти меня!

— Очень чувствительная, да? — Проведя кончиком пальца по ключице, он направился ниже, лаская верхнюю часть груди. — Это мой любимый изгиб на женщине. — И потянул эластичную чашку бюстгалтера в сторону.

Подушечкой большого пальца провел круг вокруг темной ареолы, от чего кожа в этом месте стала шероховатой. Нежным поцелуем коснулся соска, а затем вокруг него закружился влажный язык. Сильный толчок удовольствия вызвал хриплый стон.

— Прекрасная Сэла. — Прижавшись к ней, он посасывал, издавая тихие звуки. Превратив сосок в ноющую вершинку, выпустил его с влажным хлопком. От чего между ее бедер зажегся приятный огонь. Обхватив другую грудь, он подразнил ее через кружево нежным укусом. Прикосновение было мягкой, но сводящей с ума лаской. Еще более острое ощущение заставило ее изогнуться, но Рио удержал ее бедра на месте. Зацепив пальцем резинку трусиков, он опустил их ниже. — Я должен разорвать их зубами.

— Сделай это.

Плавным движением гибкой пантеры он отступил к изножью кровати, устраиваясь между ее бедер. Опустив лицо, поцеловал через кружево. Влажное дыхание омыло кожу.

— Твой запах сводит меня с ума. И мне приходится напоминать себе, что я не могу перебросить тебя через колено, отшлепать твою великолепную задницу, а затем оттрахать до бесчувствия.

Она захватила его в плен своими бедрами.

— Разве я сказала нет?

Он посмотрел вверх.

— Скажи да, Сэла.

— Да.

— Хорошая девочка.

Он схватил по краям ее трусики и с резким щелчком разорвал швы в ключья.

— Ого! — Она еще никогда не была с мужчиной настолько сильным, чтобы с легкостью сделать такое.

Линия горячих поцелуев прошла от ее колен до внутренней поверхности бедер. Смахнул прочь куски разорванной ткани. Легкое прикосновение отросшей щетины и теплое дыхание в нескольких сантиметрах от ее киски, было возбуждающим.

— Мне это нужно, — прошептала она.

Она запыхала от первого сладострастного взмаха его языка. И растаяла на простынях, обхватив рукой подушку и вцепившись в нее мертвой хваткой. Неторопливыми, прекрасными прикосновениями, он исследовал ее своими мягкими губами. Первые секунды настоящей близости были настолько ошеломляющими, что она не могла вздохнуть.

— Обожаю твой вкус. — Он крепко обхватил руками ее бедра и это было безмолвным

сообщением, ты моя. Он обвел языком вокруг ее клитора, а затем мягко потянув, всосал нежную плоть между губ.

— О. — Она прикусила губы, чтобы успокоить готовых вырваться наружу, множество хриплых, животных звуков.

Он покачал лицом из стороны в сторону.

— Дай мне знать, что тебе нужно. — Прикосновение его губ было легчайшим, но мощным. Обладая первобытной чувствительностью волка, он знал что она хотела еще до того как она могла сформировать мысль. Поглаживание его языка доставило удовольствие такого уровня, какой как она думала был невозможен.

Ее тонкий палец проскользнул между ними и она направила его к чувствительному участку выше ее клитора.

— Вот здесь. Не бойся пососать.

Не успел он мягко прикоснуться, как это толкнуло ее еще выше. Он зажал между губами ставший твердым бутон. Все его действия были неспешными и чувственными. Ее возбудил тихий рык завибрировавший в его груди. Пульсирующий ритм начал нарастать, усиленный потоком влажных поцелуев. И вскоре она уже выгибалась, готовая закричать.

Нуждаясь в высвобождении, она сжала его бедрами и взмолилась:

— Дай мне кончить. — Резкий контраст между щетиной и бархатным языком был удивительным. Страстное желание стало нарастать. Он просунул внутрь палец, а затем два, слегка ее растягивая. Однако ужасно дразнящий оргазм парил вне пределов досягаемости.

— Еще. — Она запуталась пальцами в его густых волосах. Мягчайшими прикосновениями его язык путешествовал ленивыми кругами. Напряжение усилилось и удовольствие уже было близко, но финальная точка была поставлена очень деликатно. Он нежно щелкнул языком и этого было достаточно, чтобы ее пальцы превратились в обхватившие простыни когти.

Разрушительные ощущения толкнули ее в самый умопомрачительный, охватывающий все тело оргазм. Пальцы на ногах согнулись как при судороге, но следующая волна принесла блаженство. А Рио продолжал ласкать ее пульсирующее от удовольствия тело.

Ее взгляд переместился на потолок.

— О, мой Бог, — задыхаясь сказала она. — Это было хорошо. Но я хочу больше.

Он отстранился и легонько шлепнул ее по заднице.

— Вставай, милая. — Команда была произнесена тихо, но решительно. — На колени.

Она перевернулась и встала на четвереньки, низко пригнувшись и всматриваясь через завесу волнистых волос.

— Почему? — Она игриво скомкала когтями простынь.

Он потянулся за презервативом и зубами разорвал обертку.

— Потому, что это моя очередь. Я хочу тебя передо мной, так чтобы я мог прикоснуться к любой части твоего тела. — Держа презерватив зубами, он позволил использованной обертке упасть на землю как серебряной бабочке. Он быстро расстегнул свои джинсы, стянул деним по ногам и пнул их в сторону. Его взгляд был прикован к ней, когда он увенчал головку члена презервативом и раскатал кулаком по своему стволу. — Повернись.

Оглядываясь через плечо и улыбаясь, она сделала как он сказал.

— Я должна что-то знать?

— Типа чего? — В его голосе чувствовалось веселье. — Сэла, у тебя великолепная задница. — И он снова игриво ее шлепнул.

— Есть какие-то сюрпризы? Волки делают это как-то по-другому?

— Не-а. Просто хочу видеть перед собой твое красивое тело, пока медленно и размеренно тебя трахаю. И мне хочется держать руку у тебя на затылке.

— Почему?

— Я не причиню тебе вреда. Следующая лучшая вещь — заявить права укусом, что между прочим я бы хотел сделать.

От того что она стояла спиной к нему на коленях, придало происходящему ощущение приключения.

— Сначала, ты лучше дай мне чертовски хорошую причину принять твой заявляющий на меня права укус. Заставь меня умолять.

Рука Рио проскользила по ее спине и остановилась на затылке. Легко, но уверенно надавив он обхватил ее шею и прижал к матрасу.

— Прекрасно.

Его жест был нежным, но собственническим. К ее удивлению, простое действие пробудило первобытные инстинкты. Какая-то часть нее распознала, что Рио, по крайней мере символически, просил стать ее альфой. И согласиться ему подчиниться, чувствовалось правильным. Его бедра коснулись к задней части ее. Предвкушение усилилось.

Головка его члена подтолкнула ее.

— Ты меня хочешь?

Она потерлась лицом о простынь.

— Да.

— Красивая Сэла. — Его слова были хриплым шепотом. Рио прижался плотнее проникая в нее одним размеренным толчком. Дойдя до основания, он остановился. С его губ сорвалось шипение, как будто удовольствие его обожгло.

Первые моменты от ощущения растяжения были божественными. Ей хотелось погрузиться в безумие от острого ощущения мужчины внутри нее. Вытянув руки вперед, она приподняла бедра выше, оставляя себя полностью открытой.

Он замер. Его дыхание стало хриплым.

Она покачала бедрами, приглашая его двигаться вместе с ней. Чем сильнее она покачивалась, тем лучше это ощущалось. Непроизвольно из ее рта вырвались слова:

— Трахни меня.

Словно борясь с желанием позволить своему телу сбежать как дикому коню, он напрягся.

Желая его поощрить она прошептала:

— Я хочу этого.

Рио уперся руками о ее бедра, медленно из нее вышел и замер.

Она потянулась назад, чтобы коснуться кончиками пальцев его бедер.

— Я знаю что ты чувствуешь. — Было шоком осознать правду в ее словах. Потому, что она ясно почувствовала как сильно Рио хотел доставить ей удовольствие. — Сдавайся.

Он стал двигаться быстрее. Каждое движение глубокий удар. Когда он начал ускоряться к неизбежной кульминации, ей хотелось увидеть его лицо и она подумала, стиснул ли он зубы? Запрокинул ли он лицо вверх? Или он пристально смотрел на нее жадными глазами, планируя позже взять ее зад? И все это было возбуждающе. Она протянула руку между своими бедрами, скользя пальцем по своему клитору. Добавляя в смесь сладкий укол удовольствия, она твердо прижалась костяшками пальцев. Двойное ощущение,

проникновение толстого члена с дразнящим давлением изящного пальца, было подобно тому, как бросить зажженную спичку в бензин. Она потерялась в ритме дыхания Рио, перекачивании его бедер. Удовольствие усилилось и наконец ее охватил сильный оргазм.

Не сдерживаясь, он толкнулся глубже. Долгий, рваный стон поднялся из его груди и он сильно кончил. Нежными руками он ласкал ее плечи и она заподозрила, что не столько чтобы успокоить ее, сколько удержать равновесие самому.

— Сэла, — задыхаясь сказал он. — Это было так...

Не было никакой нужды закончить мысль. Она точно знала, что он имел в виду. Они быстро обнялись, наслаждаясь близостью друг друга.

После того как они отдышались, Рио выскользнул на свободу. Она перекатилась на бок и легла к нему лицом. Он снял презерватив и бросил его в плетеную корзину рядом с тумбочкой, в его глазах появилось сонное выражение.

— Подвинься.

Она подвинулась, освобождая ему место. Рио забрался на кровать рядом с ней. Обняв руками, он притянул ее к своей груди, оставляя нежные поцелуи на ее лбу.

— Я вздремну немного, хорошо?

— Пожалуйста. — Она вдохнула соленый запах его кожи, ей нравилось что Рио был рядом. Они обнялись, совместное тепло успокаивало. Их конечности переплелись, они расслабились на матрасе, их дыхание замедлилось. Последние часы эмоционального истощения навалились на нее и любое желание не заснуть исчезло. Она закрыла глаза, постепенно уплывая в самый странный сон.

Во сне она была волком и куда-то двигалась. Бежать на четырех лапах было такой радостью. Все ее чувства обострились. Мир волка был очень богатым. Каждый запах сырой земли мог что-то рассказать. Под ее лапами хрустнули сосновые иголки, лежащие на лесной почве. Рио был от нее сбоку, черный как горная тень и более мощный по сравнению с ее худощавым телом. Он побежал вперед, по пути с легкостью перепрыгивая через несколько упавших деревьев. Ожидая когда она его догонит, он остановился и понюхал воздух.

Они выскочили из леса, впереди открылась горная гряда. Когда они подошли ближе, она заметила скалы торчащие из почвы и напоминающие гигантскую лапу высывающуюся из земли. Рио бросился вперед. Когда он добрался до скалы, то взвыл праздную победу, и принялся гоняться за своим хвостом. Сзади раздался робкий вой. Она повернулась и увидела двух пушистых волчат, изо всех сил пытавшихся перепрыгнуть через упавшее дерево. Комичной иноходью щенки поспешили вслед за ними.

— Проснись. — Сквозь туман сна прорезался хриплый голос Рио.

Вернулись осознанные мысли и сон пропал.

Его ладонь погладила ее руку.

— Ты голодна?

Сэла открыла глаза. В воздухе повисли запахи бекона и свежесваренного кофе.

— Твой живот заурчал. — Рио стоял рядом с кроватью в одних только джинсах и с взъерошенными волосами. Освещение было слабое, наступил вечер, омывая все голубыми тенями.

Она попыталась сесть.

— Мы проспали весь день?

Он засмеялся.

— И еще немного. Я встал двадцать минут назад приготовить что-нибудь поесть.

— Поверить не могу, что мы проспали так долго.

Рио подошел к кладовке и вытащил одну из своих вещей. Вернувшись к кровати он передал ей фланелевую рубашку в клетку.

— Одень это.

Она потянулась к ней и просунула руки вовнутрь. Момент был странно интимный — не только находиться в постели Рио, но и носить его одежду.

Его глаза сверкнули.

— Хочешь мне что-нибудь сказать?

Она застегнула рубашку.

— Что?

— Пока я делал кофе, ты во сне бегала.

— Как собака дергает лапами, когда ей снится плохой сон?

— Ага. Ты еще и подвывала.

— Я этого не делала. — Смеясь, она встала и направилась прямо в ванную. — Если я храпела, то не хочу об этом знать. — Она захлопнула дверь и присела пописать. Комфортабельный дом был уютным, без каких бы то ни было претензий. Помыв руки, она сполоснула и лицо. За исключением волос, которым требовалось терпеливое расчесывание, она вся сияла и выглядела счастливой.

Когда она вышла из ванной, на кухонном столе ее ждала приготовленная Рио еда.

Он вытащил стул, кивая садиться.

— У нас вместо обеда завтрак. Надеюсь, ничего страшного.

— Звучит здорово.

У Рио уже был готов кофе. Тарелка жаренного бекона со стопкой теплых тостов с маслом, стояла рядом с миской консервированных персиков.

— Спасибо. Это выглядит вкусным.

Он налил ей чашку кофе.

— Это все что оказалось под рукой. Мы можем завтра пойти в город и купить продукты. — Он прикусил губу. — Или ты можешь отправиться туда сама и купить что тебе хочется. Я не хочу делать предположения или вторгаться в твое личное пространство.

Она взяла его за руку. Это казалось естественным сидеть с ним рядом за столом и обсуждать поездку в город. Что само по себе было странным и пугающим.

— Если мы вдвоем появимся в городе, люди будут об этом говорить?

— Тебя беспокоит, если будут?

— Нет. Меня никогда сильно не волновало что люди обо мне думают, особенно в городе где никто меня не знает. За исключением того, что мне вроде как понравился грубоватый персонаж из «Берлоги». Ну знаешь, тот здоровый парень, который выглядел как медведь. Не хотелось бы чтобы он плохо обо мне подумал.

— Джи? — Рио закатил глаза. — Без комментариев. Он это уже другая история, для следующего раза.

Сэла взяла полоску бекона и укусила. Вкус переполнил язык. Это было настоящее солоноватое блаженство пропитанное запахом дымного клена.

— Боже мой, как вкусно!

— Мы сами его делаем. — Рио налил себе чашку кофе. — Я кое о чем подумал, что возможно сделает твою работу здесь легче.

Золотистые персики выглядели очень сочными и она не могла удержаться.

— Ты имеешь в виду документальный фильм?

— Новый план — это измененный мой первоначальный план. Вместо того чтобы вовлекать в твой документальный фильм всех волков Лос Лобос, почему бы тебе не сосредоточиться на черном волке?

— В смысле на тебе? Ты хочешь чтобы я сделала фильм о тебе?

Он пожал плечами.

— Не полностью обо мне. Снимать нужно только моего волка. Я думал об этом. Ты могла бы рассказать очень увлекательную историю о бедственном положении диких волков по краям национального парка, на примере одинокого самца. Ты можешь следовать за ним на протяжении целого сезона, показывая опасности которые ему приходится выносить.

— Это не должно быть подделкой. Это разрушит мою репутацию.

— Нет. Мы будем иметь дело с реальными проблемами с которыми сталкиваются волки. Доверься мне. Мне доводилось самому наблюдать за многими трагедиями.

— Могу я об этом подумать?

— Конечно.

Она подцепила вилкой сочный персик и переложила капающий фрукт себе на тарелку.

— Работать вместе ради хорошего дела может быть интересным опытом. Как мы назовем фильм, «Портрет Блэки»?

Он поморщился.

— Не называй меня Блэки. Звучит как кличка домашнего животного. Мне больше нравится «Портрет одинокого волка».

Она перегнулась через стол, чтобы поцеловать кончик его носа.

— Это проблема. Название может не сработать. Мои инстинкты говорят мне, что я проведу с тобой целое лето, может быть дольше. Вдруг ты больше не будешь одиноким волком?

Пять месяцев спустя

Сэла проснулась и выглянула из окна дома, украшенного ее изумрудного цвета шторами. Большая часть вещей из ее квартиры в Лос-Анджелесе отправилась на хранение в кладовку. С хмурого серого неба с самого утра сыпался первый в этом сезоне снег.

Она перекатилась на бок и похлопала Рио по плечу.

— Просыпайся, солнышко. Снег идет. И нам нужно его снять.

Только открыв глаза, Рио уже улыбался.

— Доброе утро. Обожаю тот факт, что мне не нужно одеваться для работы.

— А вот мне нужно. — Она лениво потянулась к ближайшей вещи, лежавшей у изножья кровати — одной из толстых фланелевых рубашек Рио. Потому что уже привыкла заимствовать его вещи. — Я собираюсь сегодня одеться теплее. Может сделаешь кофе?

Когда он просыпался и тер глаза, то всегда выглядел таким милым — почти как большой ребенок. Спутанные после сна волосы были сексуальными, а лицо светилось нежным выражением. Последние месяцы, проведенные с ним, были чудесными. Видя его сейчас в постели рядом с собой, она обнаружила, что ей с трудом верится, что вообще когда-то было время, когда она не знала и не любила Рио.

— Где мы сегодня снимаем? — спросил он сонным голосом.

— Нам не нужно идти далеко. Черт, пусть будет что-нибудь простое. Тебе нужно измениться в волчью форму и рысцой пробежать по дороге, проходящей перед домом. Я могу закончить фильм словами типа: «Сможет ли одинокий волк пережить зиму?» Или чем-то более драматическим. Продюсеры сказали, что им хочется окончание с чувством неопределенности для черного волка. В своей голове я представляю что они хотят. Это не займет много времени. Я просто ждала когда будет подходящая погода.

Рио потянулся к запястью Сэлы и потянул ее к себе.

— Иди сюда. — Опрокинув ее на спину, он скользнул на нее сверху. Вытянул ее руки над головой, переплетая их пальцы. — Я так рад, что ты проводишь со мной эту зиму. — Он поцеловал ее горло. — После того как мы снимем окончание фильма, нам нужно будет сегодня сделать кое-что важное.

— Что?

— Это сюрприз, но нам нужно пошевеливаться, или нашему второму делу придется ждать до весны.

— Расскажи!

— Нет. — Он коленом раздвинул ее бедра, располагаясь между ногами. — Кстати, я хочу просыпаться с тобой каждый день.

— Ты говоришь это каждое утро. — Она обхватила бедра Рио ногами, пристально глядя ему в глаза. Ему нравилось начинать день с быстрого перепихона. Теперь, ей тоже нравилось это. Оказалось, что любить волка было самым приземленным, наиболее сексуальным из всего, что можно было себе представить. И она была очень благодарна судьбе, что та привела ее к Gray Paw Mountain и ее идеальному мужчине.

Рио с легкостью проскользнул внутрь нее и начал двигаться медленными, чувственными толчками. Он коснулся губами ее уха.

— Быть вместе ощущается таким правильным, да?

— Ага. — Они провели вместе не очень много времени, но этого было достаточно, чтобы исчезли любые сомнения в том, что Рио станет хорошим партнером на всю жизнь. И пару недель назад они приняли взаимное решение перестать пользоваться презервативами. Такой выбор получился вполне естественным.

В наполовину застегнутой рубашке она растянулась под ним, позволяя Рио задавать темп. Они растворились друг в друге, смешивая теплую кожу и тяжелое дыхание. Мягкие волоски на его груди щекотали ее груди. Он потерся носом о ее горло и легко привел их обоих к кульминации.

Купаясь в лени, она отказалась сдвинуться с места. Кровать была слишком уютной, а вес Рио на ней успокаивающим.

— А теперь мне не хочется вставать.

Он убрал с ее лица прядь волос.

— Но нам нужно. Я должен показать тебе особенное место до того, как снег станет слишком глубоким. И мы могли бы там тоже снимать.

— Ладно, я встаю. Но тебе лучше сделать крепкий кофе.

Одевшись, они съели легкий завтрак. И неторопливо сложили в Джип основное съемочное оборудование.

Она натянула на свои волнистые волосы вязаную шапку.

— Как долго мы будем вне дома?

Рио положил в карман маленькую коробочку и пристегнул к ремню, кинжал в ножнах.

— Не долго. Я хочу показать тебе тайное место.

— Оооо, тайное место. Звучит интригующе.

Рио забрался на место водителя. За рулем Джипа он выглядел весьма привлекательно.

— Я поведу.

— Это хорошо. Потому что я не знаю, куда мы собираемся.

Он завел двигатель, включил обогреватель. И они поехали к вершине Gray Paw Ridge.

Она была разочарована.

— Мы здесь уже были несколько раз. Я знаю это место.

Лицо Рио осветила хитрая улыбка.

— Мы еще не добрались. Нам придется пройти пешком немного вперед.

— Я боялась, что ты можешь это сказать.

Он остановился и включил тормоз.

— Обещаю. Это того стоит.

Сэла открыла дверь и вылезла наружу, надевая на спину легкий рюкзак.

— Ты понесешь тяжелые вещи, хорошо?

Он улыбнулся.

— Надеюсь, ты получишь от этого удовольствие.

Она подняла лицо к небу. Ее щеки ущипнул холодный ветер. С серебристого неба порывы ветра бросали снежинки. И она пожалела, что покинула убежище своей теплой постели.

— Позволь мне снять несколько минут видео с тобой в волчьей форме.

— Уже?

— Я замерзла! Давай не будем с этим затягивать. Я сегодня хочу приготовить суп.

Он жестом показал ей следовать за ним.

— Пошли. — Он повел в сторону тропинки идущей по линии водораздела хребта,

которая шла в направлении, которое они еще не исследовали.

— Куда мы идем?

Его глаза заблестели.

— Ты должна увидеть это своими глазами.

— Никакого намека?

— Не-а. — Улыбаясь, он запрокинул лицо к небу и высунул язык, пытаясь поймать медленно падающую снежинку. — Продолжай идти, Сэла.

Они прошли пешком пару миль по лесной тропинке, заваленной хвоей и опавшими листьями. Ей пришлось перепрыгнуть через несколько поваленных деревьев преграждающих путь или просить Рио перенести ее. И наконец, они вышли на другую сторону хребта.

Рио стал очень взволнованным.

— Мы на месте! — Он указал в сторону большой скалы, выступающей из земли. И поспешил вперед. — Вот то, что я хотел тебе показать.

Сэла остановилась и пристально посмотрела на застывшую горную породу, слегка припорошенную снегом. Скопление валунов было похоже на гигантскую волчью лапу, высунувшуюся из земли. Ее охватило странное чувство дежавю.

— Это Gray Paw Ridge. — Рио схватил ее за руку одетую в перчатку и потащил к основанию возвышающейся горной породы. — Это священное место. И ты первый человек, которого я сюда привел.

Она улыбнулась, теперь осознав, что это поразительное горное образование уже мелькало у нее во сне.

— Почему оно священное?

— Бабушка Мари однажды рассказала мне, что это было именно то место, где Великий Дух Вайя явился нашим предкам и предложил благословить совместную с волками кровь. По легенде, Вайя повелитель волков появился из хребта и заговорил. Моих предков предупредили что жизнь, объединенная с волками будет трудной, однако смешение духа и крови, так же предлагало и много способностей. И семья Вайя приняла этот дар.

— Красивая история.

— В ней может быть и частица правды.

— Это место просто захватывающее. Ты сегодня выбрал удачное место для съемок.

— Gray Paw Ridge, это единственное место для того что мне нужно сделать дальше. — Вытащив из кармана маленькую, сделанную из кедра коробочку, он встал на одно колено. — Я хочу сделать это правильно. — Он открыл коробку, показывая серебряное кольцо с бирюзой, на котором были выгравированы стилизованные волки. — Сэла, ты выйдешь за меня замуж?

Его тихие слова врезались в ее грудь с силой урагана. Она хотела их услышать и ожидала предложения, но ничто не подготовило ее к радости, сверкающей в его глазах. Она качнулась назад, почти падая в обморок.

Рио поймал ее руку, чтобы не дать упасть.

— Ты в порядке?

— Да. — Потрясенная, она потянулась к кольцу. — Оно красивое.

Рио надоел кольцо на ее палец.

— Его сделал мой друг из Санта-Фе. Если хочешь, он придумает и обручальные кольца. Я хотел для нас что-то нетрадиционное.

— Оно мне очень нравится, — выпалила она. — Я еще не ответила? — И начала

плакать.

— Я приму твою реакцию как да.

— Да! — Она бросилась к нему, обхватив руками его шею. — Не могу представить, что жизнь станет еще лучше.

Он притянул ее ближе.

— А ты можешь представить, что будешь жить намного дольше? И по настоящему будешь со мной одним целым?

Она посмотрела ему в глаза. К его черным ресницам прицепилось несколько снежинок.

— У нас есть различия, но делить с тобой дом и надеюсь, когда-нибудь иметь детей, будет достаточно.

— Что если я скажу тебе, что могу предложить больше?

— Что ты имеешь в виду?

Он вытащил из-за пояса кинжал.

— Кровь Вайя может быть и твоей. Ты уже частично волк. И я верю, что дух признает это.

Она посмотрела на блестящее лезвие.

— Что ты собираешься делать?

— Сними перчатки.

— Зачем?

— Просто сделай это.

Глядя на острый край лезвия, она почувствовала головокружение.

— Рио, я не смогу...

— Смотри. — Он провел острым концом кинжала по своей ладони, сделав небольшой разрез длиной в один дюйм. Из которого потекла тонкая струйка крови. — Твой разрез будет еще меньше. Обещаю. Протяни руку.

Она протянула ладонь, прежде чем струсит.

— Сделай это.

Рио поднес ее ладонь к губам и прижался к ней в долгом поцелуе. — Спасибо дорогая, что доверяешь мне. Я хочу, чтобы мы всегда были вместе. — Он нараспев пробормотал несколько слов на языке, который она не узнала. «Вайя» было единственным знакомым словом. Из глубины его горла поднялся низкий, гудящий звук. И в тот же самый момент она была очарована волнами сильных эмоций на его лице. Он сделал на ее ладони быстрый, точный надрез.

— Ой! — вздрогнула она. Боль больше была похожа на укус. Из крошечного надреза выступила кровь.

Рио прижал ее ладонь к своей и удержал как в тисках.

— Наша кровь должна смешаться. Я рад, что ты сказала «да». У нас может быть традиционная свадебная церемония или все, что ты захочешь. Но знай, что именно это истинный брак. Это священный акт, который свяжет нас очень надолго и сделает возможным гораздо большее.

— Что ты имеешь в виду?

— Это смешение крови пробудит в тебе волка. Ты изменишься. Со временем ты даже сможешь стать полноценным оборотнем, как и я. Но несомненно, у тебя будет много характерных черт волка.

— Это может произойти?

— Этот акт укрепит волка, который уже в твоей крови.

Она поцеловала его в губы. — Надеюсь, это подействует. Я этого хочу.

Он коснулся губами ее лба.

— Сэла, стае Блэк Хиллс нужны сильные женщины, такие, как ты. У нас были тяжелые времена. Я сам сомневался в том, следовало ли мне возвращаться в Блэк Хиллс. Как группе, нам нужно исцелиться, чтобы двигаться дальше. И я так горд, что ты моя пара. Ты все, о чем я когда-либо мечтал.

— Я хочу быть волком и быть с тобой во всех отношениях. — Незначительная боль практически исчезла. — Когда мы узнаем?

— В течение следующих месяцев. Ты можешь почувствовать небольшие изменения. Клянусь, проводить зиму в волчьей форме доставит намного больше удовольствия.

Она прижалась к его груди.

— У меня так много всего, за что я благодарна.

Он крепко ее обнял. Через минуту или около того, он отстранился.

— Думаю, что прошло достаточно времени. Позволь мне перевязать твою руку. — И вытащил из кармана бинт.

Она протянула открытую ладонь.

— Ты пришел подготовленным.

— Я был готов и ждал смены сезонов.

— Осень быстро пролетела. И уже очень холодно!

— Мы здесь закончили и можем идти.

— А ты помнишь, что мы должны еще кое-что сделать?

Губы Рио изогнулись в кривой ухмылке.

— Я что-то забыл?

— Да. Ты должен снять одежду и измениться, так чтобы я смогла снять «одинокого волка», бродившего по первому снегу на Gray Paw Ridge. Конец. И затем я пошлю не обработанные кадры своему редактору в Л.А.

— А-а-а, я почти забыл, что мы должны довести до ума документальный фильм.

— Ага, потому что это оплачивает наши счета.

Прежде чем расстегнуть куртку, он снял ботинки.

— Давай сделаем это побыстрее.

Она полезла в карман и достала свою мини-камеру.

— Изменись и пройдишь быстрой рысью вокруг валунов. Развернись и посмотри прямо в камеру. И пока на мгновение застынешь в падающем снегу, постарайся выглядеть величественным. Затем мы сможем вернуться в дом. И я приготовлю обед.

На его лице вспыхнула яркая улыбка.

— Давай начнем и закончим с этим делом! Я хочу пойти домой и залезть в теплую кровать.

Она покачала головой.

— Рио, временами ты звучишь так, словно и не волк вовсе.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

